

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(НИУ «БелГУ»)**

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

КАФЕДРА МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

**МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА И МЕХАНИЗМ
РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ РАБОЧЕЙ
СИЛЫ (НА ПРИМЕРЕ КИТАЯ)**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 38.03.01 Экономика
очной формы обучения, группы 09001515
Чэнь Си

Научный руководитель:
к.с.н., доцент кафедры
мировой экономики
Болтенкова Ю.В.

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы регулирования международных миграционных процессов.....	8
1.1. Понятие, причины, виды международной миграции населения.....	8
1.2. Система контроля и инструменты механизма регулирования международных миграционных процессов населения.....	16
1.3. Количественные и качественные характеристики миграции рабочей силы.....	22
Глава 2. Анализ миграционной политики и международных миграционных процессов Китая.....	30
2.1. Характеристика механизма регулирования миграционных процессов Китая.....	30
2.2. Оценка современного состояния международных миграционных процессов Китая (2016-2018 гг.).....	40
2.3. Современные тенденции международной миграции рабочей силы из Китая в Россию.....	53
Глава 3. Перспективы регулирования международной миграции рабочей силы Китая.....	74
3.1. Решение проблем миграции и перспективы развития миграционной политики Китая.....	74
3.2. Стратегия и рекомендации по совершенствованию механизма регулирования миграционной политики Китая	77
Заключение.....	82
Список использованных источников	85
Приложение.....	92

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Миграция населения – одна из главных научных и практических проблем современного развития, это не только переезд населения с одной территории на другую, а сложный и неоднозначный процесс, который затрагивает многие стороны политической, экономической, социально-культурной, этнической, религиозной жизни целых государств и народов и порождает массу проблем, связанных с управлением миграционными процессами, а именно, такие проблемы как вопросы медицинского обеспечения мигрантов, обеспечения их жильем, работой, а зачастую и одеждой, пропитанием.

Проблема миграции населения и глобальных миграционных процессов в современном мире приобретает особую значимость для многих стран, активно принимающих мигрантов. Одним из наиболее «перегруженных» миграцией государств является Китай, что обусловлено его географическим и геополитическим положением, обеспечивая возможность для постоянных миграционных потоков и транзитной миграции из стран Африки, Восточной Европы, Восточной и Юго-Восточной Азии, Ближнего и Среднего Востока.

Данные проблемы решаются разными странами, исходя из их национальных интересов. Управление миграционными процессами давно служит предметом повышенного внимания и государственных властей Китая. В целях осуществления эффективного контроля за миграционными потоками в Китае разрабатываются необходимые меры административного и правового регулирования этих процессов, а также оптимизации миграционного правового поля. Государственная миграционная политика и управление миграционными процессами в Китае стимулировало социально-экономическое и демографическое развитие страны, в связи с чем научный анализ этой системы является актуальным не только для самого Китая, но

также для формирования и реализации государственной миграционной политики Российской Федерации в новых условиях.

Таким образом, изучение опыта зарубежных стран, в частности Китая, в управлении миграционными процессами чрезвычайно важен, так как может содействовать выявлению, как общих особенностей миграционных процессов, так и их специфики, которые проявляются, в том числе, и в России, что свидетельствует о несомненной актуальности темы исследования.

Все вышеизложенное свидетельствует об актуальности применения новых подходов к решению проблем международной миграции и поиска эффективных механизмов регулирования миграционных потоков в стране.

Степень разработанности темы. Библиографический обзор российской и китайской литературы по проблемам международной трудовой миграции, показал, что в последнее время вышло достаточно большое количество специализированных работ, посвященных миграционной проблематике, отражавшие кардинальные социальные и политические изменения, которые имели место в России и Китае. Необходимо подчеркнуть, что большинство работ носит ярко выраженную этническую направленность. В этих работах значительное место было уделено проблеме социокультурной адаптации в иноэтнической или другой среде.

Несмотря на возросшее количество публикаций, как по общим проблемам миграции населения, так и специальным исследованиям различных аспектов миграции, тем не менее, недостаточно изученными остаются такие аспекты трудовой миграции, которые происходят в приграничных регионах, в частности, России и Китая. Тем более редки работы посвященные изучению международной трудовой миграции в условиях глобализации. Необходимо отметить наиболее известные работы В.А. Ионцева, посвященные изучению теории и истории международных

миграций; монографии Е.С. Красинца, в которой он раскрывает вопросы Л трудовой миграции и использование иностранной рабочей силы в России.

Вместе с тем, несмотря на значительное число исследований, близких к тематике исследовательской работы, ряд вопросов еще требует углубленного научного исследования и обоснования подходов к регулированию международной трудовой миграции с учетом потребности процессов модернизации российской экономики в квалифицированной рабочей силе.

Таким образом, недостаточная теоретическая разработанность и большая практическая значимость совершенствования механизмов регулирования международной трудовой миграции обусловили выбор темы исследования, постановку его цели и задач.

Цель исследования рассмотреть процесс и механизм международной миграции рабочей силы на примере России.

Постановка цели обусловила выдвижение следующих задач:

- уточнить содержание понятия международной миграции населения и провести иерархию понятий международной миграции и классификацию категорий трудовых мигрантов;
- обобщить основные теоретические подходы в исследовании сущностной характеристики миграции населения;
- раскрыть систему контроля и инструменты регулирования международных миграционных процессов рабочей силы;
- рассмотреть особенности механизма регулирования международной миграции рабочей силы в Китае;
- обосновать направления совершенствования регулирования международной миграции рабочей силы в России.

Объектом исследования являются международные миграционные отношения, возникающие в процессе регулирования трудовых миграционных потоков.

Предметом исследования является регулирование международной миграции рабочей силы в России.

Методология исследования. Решение задач исследования осуществлялось на основе общенаучных исследовательских подходов: системного и функционального к анализу объекта исследования, а также междисциплинарного к изучению процессов международной миграции населения. В процессе исследования были использованы как общие, так и специальные методы познания: анализ и синтез, методы логического, сравнительного и исторического анализа. Применялись табличный и графический методы анализа данных, что позволило обеспечить обоснованность экономического анализа, теоретических выводов и разработанных предложений.

Информационно-эмпирическую базу исследования составили труды классиков экономической теории, современные работы отечественных и зарубежных экономистов, посвященные данной проблеме; нормативные и законодательные акты по вопросам международной трудовой миграции населения (Конституции РФ и КНР, Законы по вопросам организации и регулирования трудовой деятельности РФ и КНР, Указы, Постановления Правительств РФ и КНР) и другие нормативно-правовые документы, регламентирующие процессы миграции на территории РФ, статистические данные, а также материалы научных конференций и семинаров, посвященных проблематике исследования; данные международных организаций (Организация объединенных наций, Всемирный банк, Международная Организация по миграции, Департамент по экономическим и социальным вопросам (ДЭСВ ООН), Организация экономического сотрудничества и развития, Развитие (ОЭСР), международная организация труда (МОТ), Центр мониторинга внутреннего перемещения (ЦНВП), международная организация по миграции (МОМ)), Всемирного банка и Национального бюро статистики КНР.

Теоретическая значимость данной выпускной работы состоит в обосновании управленческого подхода к изучению международной трудовой миграции. Практическая значимость исследования заключается в том, что предложенные в работе стратегические приоритеты и направления совершенствования механизма регулирования международной миграции рабочей силы Китая.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из трех глав, введения, заключения и списка литературы.

Первая глава посвящена теоретическим основам международной миграции рабочей силы. В ней сформулированы понятия, разновидности, типологии исследуемого объекта. Рассмотрены особенности международной миграции в условиях формирования глобального рынка труда, выявлены особенности миграционных потоков при использовании различных моделей регулирования территориальных перемещений, и влияние миграционных процессов на развитие мирового и национального хозяйства.

Во второй главе проведен анализ действия миграционной политики Китая, выявлены положительные и отрицательные факторы влияния международной миграции на экономику Китая, дана характеристика механизма регулирования миграционных процессов Китая. Кроме того представлена оценка динамики и современного состояния международных процессов миграции рабочей силы Китая и России в частности.

В третьей главе рассмотрены основные проблемы и перспективы международной миграции рабочей силы Китая. Даны рекомендации по совершенствованию механизма регулирования миграционной политики Китая.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

1.1. Понятие, виды, причины международной миграции рабочей силы

«Миграция как сложный феномен общественно-политической жизни требует постоянного пристального внимания, как со стороны государства, так и со стороны экспертов. Внимание последних особенно важно с целью разработки грамотных рекомендаций государственным компетентным органам власти по урегулированию миграционных потоков и адаптации мигрантов в новой для них. Внимание последних особенно важно с целью разработки грамотных рекомендаций государственным компетентным органам власти по урегулированию миграционных потоков и адаптации мигрантов в новой для них» [11].

«Расхождение теоретических подходов к его исследованию, соответственно приводят к формированию различных трактовок. Трудность состоит в том, что в настоящее время теоретическое обобщение проблем миграции носит фрагментарный характер, что определяется впоследствии отсутствием полных и достоверных данных о мигрантах, их потоках и сопутствующих процессах» [5].

«Ведь процесс миграции неразрывно связан с этническими, экономическими, географическими, демографическими, политическими моментами жизни государства, а также с его историческим развитием» [11]. Следовательно, миграция является очень широким понятием, выступая объектом изучения целого ряда дисциплин – экономики, географии, истории, социологии, политологии и т.д., таким образом, носит явно междисциплинарный характер.

Так, исследователь Бреева Е.Б. отмечает особенность миграции в демографии как «перемещение людей (мигрантов) через границы тех или

иных территорий с переменной места жительства навсегда, или на более или менее длительное время, или с регулярным возвращением к нему» [10].

Согласно определению, данному ученым-географом В.В. Покшишевским, «под миграциями населения следует понимать любые его перемещения, связанные с переменной места проживания», без уточнения временных рамок [5].

Наиболее общее представление о миграции формулирует в своих работах Л.Л. Рыбаковский, он предлагает называть «миграцией любое территориальное перемещение, совершающееся между различными населенными пунктами одной или нескольких административно-территориальных единиц независимо», причем независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности [43].

«Для нас важно понятие «международной миграции», которое сформулировано исследователем В.А. Ионцевым, в котором он акцентирует внимание на «территориальных (пространственных) передвижениях людей через государственные границы, связанных с изменением постоянного места жительства, обусловленных различными факторами (семейными, национальными, политическими и др.)»»[5]. «При этом уточняется характер миграции с условием пребывания в стране въезда, имеющем длительный (более 1 года), сезонный и маятниковый характер» [5].

При определении типологии международной миграции важное значение имеют основания для классификации:

- территориальность, масштабы и уровни управления миграцией;
- типы, категории и политика миграции;
- время (временные или постоянные миграционные потоки);
- государственная политика (например, политика на рынке труда, политика в области социального обеспечения);

В этой связи возможно перемещение населения по срокам нахождения на другой территории; перемещение в зависимости от специфики природы

территориальных перемещений населения; в зависимости от предстоящих изменений правового статуса мигранта в другом государстве (иностраный работник, беженец, турист и т.д.), и наконец, предпосылками к миграции могут выступать различные факторы, как политические, так и экономические, религиозные, экологические и другие факторы. [Приложение 1].

Статистика миграционных потоков также часто дополнительно дезагрегируется по целям пребывания. Некоторые основные группы в разбивке по целям пребывания переезд по рабочим, семейным, образовательным и гуманитарным причинам.

Еще одно самое крупное типовое разделение на: внутреннюю и внешнюю. Внутренняя миграция связана с перемещением групп населения через границы определенных территорий, находящихся в пределах государства, как со сменой жительства (временного или постоянного характера), так и без нее. Внешняя миграция характеризуется перемещением групп населения за пределы границ государства как со сменой жительства (временного или постоянного характера), так и без нее. К внешней миграции можно отнести и нелегальную миграцию (подпольная, незаконная). [Приложение 1].

«Для анализа воздействия миграции на экономическое развитие отдающих и принимающих мигрантов стран необходимо определить содержание данной категории мигрантов. К сожалению, многие национальные законодательства вводят в оборот собственные формулировки и определения трудового мигранта [5]. Определения миграционного ведомства и статистического органа базируется на совершенно разных подходах. Поэтому существует разница между этими данными, что делает анализ и учет трудовых потоков довольно специфическим и требует точного знания, включенного в статистическое наблюдение понятия и аккуратного сопоставления данных» [15].

По определению Международной организации по миграции (МОМ), мигрантом является любое лицо, которое перемещается или уже переместилось через международную границу или внутри государства и покинуло место своего обычного жительства независимо от юридического статуса лица; добровольного или недобровольного характера перемещения; причин перемещения; или продолжительности пребывания [36]. Страной (местом) обычного проживания следует считать «страну, в которой человек живет, т.е. имеет место для проживания, в котором он или она обычно проводит время ежедневного отдыха» [40].

«Более обоснованная формулировка трудящегося-мигранта дана в Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, принятая резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1990 г. В ней под трудящимся-мигрантом понимается «лицо, которое будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого оно не является» [28].

В рекомендациях Организации Объединенных Наций международный мигрант определяется как любое лицо, изменившее страну своего обычного проживания на кратко- или долгосрочный период. Долгосрочные мигранты определяются как те, кто переезжает в страну, отличную от их обычной страны место жительства на срок не менее одного года, в то время как краткосрочные мигранты – это люди, которые переезжают в страну на срок не менее трех месяцев, но менее одного года. На практике различие между краткосрочными и долгосрочными мигрантами зачастую неясно, учитывая различные данные системы сбора данных, используемые различными странами.

На наш взгляд, практически все виды миграции имеют в себе трудовой компонент, за исключением только вынужденной миграции в чистом виде и, как правило, в течение непродолжительного периода, в рамках которого беженец находится на полном обеспечении принимающего государства и не

выходит на рынок труда. Даже учебные мигранты, имея основной целью переезда получение образования, нередко оказываются на рынке труда и пополняют местную рабочую силу в свободное от учебы время. Трудовые мигранты составляют две трети от всех международных мигрантов, и большинство из них переезжает в страны с высокими доходами.

«Наиболее полное определение международной трудовой миграции дает Ивахнюк И.В. – это продажа мигрантом рабочей силы [19, с. 244]. Мы присоединяемся к этой точке зрения и определяем международную трудовую миграцию как процесс, связанный с пересечением государственной границы с целью максимально выгодной продажи своей рабочей силы на определенный срок (от 1 дня до нескольких лет). При этом в отличие от отечественных авторов мы включаем в определение главную цель мигранта – как можно дороже продать свою рабочую силу, стоимость которой отражается в заработной плате в стране назначения – существенно более высокой, чем в стране выезда» [5].

Классификация ООН по международной миграции дает исчерпывающий перечень категорий трудовых международных мигрантов: это граждане иностранного государства, которым разрешено пребывание в стране с целью получения образования или профессионального обучения; трудящиеся-мигранты; иммигранты (мигранты-поселенцы); иностранцы, которым разрешено пребывание в стране по гуманитарным причинам [18, с. 109]. [Приложение 1].

Международная трудовая миграция включает иммиграционные и эмиграционные потоки. Эмиграция – это экспорт рабочей силы, проявляющийся в выезде трудоспособного населения из какой-либо страны за границу. Иммиграция проявляется как импорт рабочей силы, представляя собой въезд трудоспособного населения в страну из-за границы.

Совокупное перемещение населения за пределы национальных границ государства, образует миграционные потоки. Направление международных

миграционных потоков определяется степенью привлекательности экономических характеристик страны въезда или выезда. Если устранить данные различия среди всех возможных стран выезда и вселения, миграционные потоки будут отсутствовать.

«Для целей измерения миграционных потоков в рекомендациях Организации Объединенных Наций определяется международные мигранты как «любые лица, которые изменили страну своего обычного проживания». Как показано ранее, страна обычного проживания человека – это страна, в которой человек живет, то есть страна, в которой человек обычно проводит ежедневный период отдыха. Временный выезд за границу в целях отдыха, отдыха, бизнес, лечение или религиозное паломничество не влечет за собой изменения страны обычного проживания» [15, с. 44].

Согласно классификации международной организации труда (МОТ), выделяют пять типов потоков международной миграции: потоки вынужденных мигрантов, переселенцы, работающие по контракту, нелегальные иммигранты, въезжающие в принимающую страну не на законных основаниях, а также иностранцы с просроченной или туристической визой, которые занимаются трудовой деятельностью.

Увеличение международной миграции оказывает значительное влияние на мировое хозяйство, выступая одним из важных факторов его глобализации. В условиях неравномерности экономического и демографического развития стран мира международная трудовая миграция превращается в «инструмент кооперации» между промышленно развитыми и развивающимися странами, когда первые предоставляют вторым рабочие места и возможность заработка в своих странах, а вторые служат поставщиком рабочей силы, в которой нуждаются развитые государства. «Международная трудовая миграция стала неотъемлемой частью современной системы мирового хозяйства, фактором мирового развития, нормой существования большинства государств, обеспечивающей гибкость международного рынка

труда, более рациональное использование трудовых ресурсов, взаимодействие и взаимообогащение мировых цивилизаций, приобщение развивающихся стран к мировой культуре производства, достижениям научно-технического и общественного прогресса» [5, с. 144].

Данная тенденция обуславливает вовлечение практически всех стран мира в международный обмен трудовыми ресурсами в качестве импортеров и экспортеров рабочей силы. Без международной трудовой миграции в настоящее время невозможно представить себе развитие таких отраслей, как строительство, сельское хозяйство, промышленность, сфера услуг, где сохраняется относительно высокая доля ручного, непрестижного, малоквалифицированного и низкооплачиваемого труда, не привлекающего активное население развитых стран даже при наличии безработицы.

Миграционные процессы в условиях глобализации ведут к диверсификации социально-экономических институтов, языка, культуры, моделей поведения, как в принимающих странах, так и в странах выезда. Национальные границы все менее и менее отделяют одно национальное единство от другого.

Глобализация международной трудовой миграции приводит к тому, что происходит сегментация рынка труда в принимающих странах и выделение видов работ, которыми преимущественно заняты мигранты. В результате в индустриально развитых странах складывается специфическое разделение труда, в котором мигранты занимают, как правило, не престижные рабочие места, не требующие высокой квалификации, с тяжелыми условиями труда и низкой заработной платой.

Другой особенностью глобализации, как фактора миграционного процесса, является широкое распространение нелегальной миграции. Будучи следствием развития глобализации на основе либеральной модели, нелегальная миграция практически становится иррациональной формой, в которой находит свое проявление идея свободы передвижения. Глобальная

миграция, вовлекая в свой оборот миллионы трудовых ресурсов, в глобальной экономике становится сферой современного прибыльного бизнеса.

Миграция приносит значительные выгоды не только мигрантам, но и их семьям и странам происхождения. Мигранты зарабатывают за границей многократно больше тому, что они могли бы зарабатывать в стране прежнего жительства. Важно, отметить благоприятные последствия миграции, которые выходят за рамки экономических последствий и зачастую включают улучшение других аспектов развития человеческого потенциала, таких, как образование и здравоохранение. Например, согласно недавнему докладу Всемирного банка, мигранты из беднейших стран, в среднем, 15-кратное увеличение доходов, удвоение показателей охвата школьным образованием и 16-кратное сокращение детской смертности после переезда в развитую страну.

Помимо помощи отдельным мигрантам и их семьям, эмиграция может сократить уровень безработицы, обеспечить неполную занятость, способствовать сокращению масштабов нищеты и при соответствующей поддержке политике содействовать более широкому экономическому и социальному развитию в странах происхождения различными способами. Например, денежные переводы, посылаемые мигрантами в страны их происхождения обеспечивают значительные потоки финансового капитала и относительно стабильный источник дохода.

Таким образом, миграция имеет неоднозначные социально-экономические и культурные последствия для государств и регионов, как отдающих мигрантов, так и для территорий их принимающих, оказывая при этом существенное воздействие на предложение рабочей силы на рынках труда.

1.2. Система контроля и инструменты политики регулирования международных миграционных процессов населения

«Государственная миграционная политика охватывает систему «правовых, административных, организационно-финансовых мер, а также информационное обеспечение государственными и неправительственными организациями упорядочение миграционного пространства... с позиций национальных приоритетов, количественного и качественного состава миграционных потоков, их социальной, демографической и экономической структур» [11]. С другой стороны, миграционная политика может охватывать и систему мер и условий управления миграционной мобильностью населения.

С позиции междисциплинарного подхода, миграционную политику можно определить как систему финансовых, административных, правовых, и организационных мер государства и неправительственных учреждений относительно регулирования миграционных процессов».

Между тем основной целью миграционной политики должно быть именно организованное регулирование миграционных потоков, преодоление негативных последствий нескоординированных миграционных процессов, создание условий для реализации прав мигрантов и их интеграции в национальную социально-экономическую и культурную среду обитания.

Важно отметить, что характерной особенностью миграционной политики является то, что она выступает своеобразным примером неразрывной взаимосвязи между внутренней и внешней политикой. Примечательно, что и сама миграционная политика может рассматриваться как внешняя, основная задача которой – содействие национальной безопасности и росту экономического потенциала страны, так и внутренняя, ориентирована на обеспечение свободы территориального перемещения населения, оптимизацию сферы занятости, состояния региональных рынков и

др. [8, с. 119]. Это подтверждает необходимость использования междисциплинарного подхода для изучения миграции и ее научного анализа. «Таким образом, миграционная политика государства представляет собой совокупность теоретических положений, целей и задач, средств и методов по регулированию внутренних и межгосударственных процессов перемещения населения» [25, с. 16].

Государство, регулируя миграционные процессы, оказывает существенное влияние на функционирование рынков, результаты деятельности их участников, а, вводя регламентирующие нормативно-правовые акты, использует разнообразные инструменты, методы и приемы воздействия на рынки рабочей силы в соответствии с выдвинутыми целями государственной политики.

«Реализация миграционной политики осуществляется через формирование ее механизма, включающего в себя набор инструментов (средств и методов), посредством которых обеспечивается достижение поставленных целей и задач. Основой механизма регулирования миграционных процессов являются законодательные акты страны и международные соглашения по вопросам миграции населения. Отсюда следует, что механизм регулирования миграционных процессов является правовым по своей сути и форме» [25, с. 10].

Современная миграционная политика может рассматриваться на мировом и национальном уровнях. Миграционная политика на мировом уровне проявляется в действиях международных организаций, прежде всего, ООН и МОТ и тех документах и рекомендациях, которые ими принимаются на различных заседаниях и конференциях. На национальном уровне миграционная политика представлена национальной политикой государств, которые проводят ее с учетом современных масштабов, направлений и особенностей межстранового перемещения населения, а также социально-экономических последствий миграции.

Правительство каждой страны суверенно в своем праве определять направления и цели миграционной политики, при разработке комплекса мер, регулирующих процессы внешней трудовой миграции, признано целесообразным и необходимым условием придерживаться определенных правовых норм и стандартов, закрепленных в документах международных организаций. Ратифицируя международные конвенции, страны, регламентирующие процесс трудовой миграции, признают приоритет норм международного права над национальным законодательством, что имеет важное значение, как для самой страны с точки зрения ее интеграции в мировое сообщество, так и для мигрантов, чьи права за рубежом существенно расширяются и нуждаются в защите.

Таким образом, реализация миграционной политики осуществляется через формирование ее механизма регулирования миграционных процессов, который представляет комплекс мер регулирования миграции, включающий: общегосударственную и региональную структурную политику с определением спроса на рабочую силу на рынках труда; систему федеральных целевых программ в области социально-трудовых отношений демографического регулирования; региональные целевые программы.

Широко распространено мнение о том, что миграция может также приносить экономические и другие выгоды для стран назначения страны. Точный характер и размер этих льгот в данный момент критически зависит от того, в какой степени квалификация мигрантов дополняет квалификацию домашней прислуги, а также характеристики принимающая страна. В целом, иммиграция добавляет рабочих в экономику, тем самым увеличивая валовой внутренний продукт (ВВП) страны. Существуют также различные способы, с помощью которых мигранты могли оказывать положительное воздействие на труда производительность и ВВП на душу населения, например, если мигранты являются более квалифицированными, чем национальные рабочие,

и / или если иммиграция оказывает положительное влияние на инновации и агломерацию навыков.

В дополнение к увеличению национального дохода и средний уровень жизни в странах назначения, иммиграция может иметь положительное влияние на рынок труда увеличение предложения рабочей силы в секторах и профессиях, страдающих от нехватки работников, а также оказание помощи в решении несоответствия на рынке труда. Эти позитивные последствия для рынка труда проявляются не только в секторах с высокой квалификацией, но и в других секторах. Конечно, иммиграция может также иметь неблагоприятные последствия для рынка труда (например, заработная плата и занятость домашней прислуги), но эти негативные последствия как правило, не значительны в среднем.

Помимо рынка труда и макроэкономики, иммиграция молодые работники также могут помочь в ослаблении давления на пенсионные системы стран с высоким уровнем дохода с быстро старение населения. Наконец, в отличие от популярных представлений, недавнее исследование ОЭСР показало, что чистая фискальная последствия иммиграции, т. е. налоги, которые мигранты платят за вычетом пособий и государственных услуг, которые они получают, как правило, быть довольно небольшим и – для большинства стран ОЭСР, проанализированных в исследовании, - положительным.

Важно понимать международную миграцию и ее различные проявления для того, чтобы эффективно рассматривать эволюционирующую динамику миграции, в то же время адекватно учитывая многообразие и разнообразие потребности мигрантов. Международное движение становится все более реальным, отчасти благодаря цифровой революции, технология сокращения расстояний и сокращение путевых расходов.

многочисленные факторы, лежащие в основе миграции, в связи с экономическим процветанием, неравенством, демографией, насилием и

конфликтами, а также экологическими изменениями. В то время как подавляющее большинство людей мигрируют на международном уровне по причинам, связанным с работой, семьей и изучая, многие люди покидают свои дома и страны по другим веским причинам, таким как конфликты, преследования и катастрофа.

В настоящее время существуют две основные международные базы данных о международных миграционных потоках, набора данных Отдела народонаселения Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам (ДЭСВ) о международных миграционных потоках и международных данных Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)¹.

С 2005 года ДЭСВ ООН собирает данные о потоках международных мигрантов из отдельных стран на основе имеющихся на национальном уровне статистических данных. Последняя редакция (2015) содержит данные из 45 стран, которые собирают эту информацию (только 43 о потоках эмиграции), по сравнению с 29 странами в 2008 году и 15 стран в 2005 году прогресс в расширении набора данных обнадеживает; однако способность проводить анализ тенденций ограничен.

Как правило, данные потока миграции описанного выше типа охватывают людей, которые мигрировали (или проживают) регулярно по визе или разрешению на въезд. Большинство таких данных не отражают нерегулярные миграционные потоки, которые включают «передвижение, происходящее вне регулирующих норм страны отправления, транзитной и принимающей страны».

Сбор данных о миграционных потоках затруднен по нескольким причинам. Во-первых, хотя международные миграционные потоки в целом и признаются охватываемыми, некоторые страны больше уделяют

¹<https://www.un.org/development/desa/ru/>

регистрации прибытий, другие характеристике убытий. С другой стороны, некоторые страны такие страны, как Австралия и Соединенные Штаты, считают только трансграничные перемещения, а многие другие только убытия, а не прибытия. Кроме того, в некоторых странах данные о миграционных потоках связаны с иммиграционным статусом (например, выдача /продление / отзыв вида на жительство).

Кроме того, целевые миграционные потоки зачастую сложно отделить от немигрирующих путешествий, таких как туризм или бизнес. Отслеживание миграционных потоков также требует значительных ресурсов, инфраструктуры и систем ИТ / знаний. Это создает особые проблемы для развивающиеся страны, в которых имеется возможность собирать, администрировать, анализировать и представлять данные о мобильности, миграции и другие области часто ресурсно ограничены. Наконец, география отдельных государств многих стран создает огромные проблемы для сбора данных о миграционных потоках.

Численность мигрантов определяется как общее число международных мигрантов, находящихся в данной стране в определенный момент времени. Миграционный поток определяется как число людей, прибывающих или покидающих данной страны в течение определенного периода времени. Показатели потока отражают динамику процесса миграции. Поскольку данные о миграционных потоках часто являются неполными и не сопоставимы между странами, мы оцениваем число перемещений, связывая изменения в данных о мигрантах с течением времени. С использованием методов статистических недостающих данных составляются оценки пятилетних потоков мигрантов, которые необходимы для учета различий в общей численности мигрантов.

Несмотря на пробелы в данных и проблемы в обеспечении глобальной общей картины, имеющиеся данные позволяют получить представление о

динамике и тенденциях глобальной миграции, и способствовать принятию обоснованных решений.

Таким образом, реализация миграционной политики осуществляется через формирование ее механизма регулирования миграционных процессов, который представляет комплекс мер регулирования миграции, включающий: общегосударственную и региональную структурную политику с определением спроса на рабочую силу на рынках труда; систему федеральных целевых программ в области социально-трудовых отношений демографического регулирования; региональные целевые программы.

1.3. Количественные и качественные характеристики международной миграции населения

«Миграция, будучи сложным социальным явлением, оказывает воздействие практически на все стороны жизни современного общества, являясь как фактором развития при правильном управлении, так и источником напряженности при непродуманной государственной политике. В этой связи оценка численности иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность, в настоящее время является одной из наиболее важных и трудных задач национальных статистических и миграционных ведомств» [15, с. 25].

В настоящее время нет единой для различных стран методики, которая могла бы не только однозначно, но хотя бы приблизительно, оценить потоки трудовых мигрантов, т.е. какое количество мигрантов ежегодно покидают свои страны в поисках работы или прибывают из-за рубежа с той же целью. Не определяется также число трудовых мигрантов (лиц, находящихся с целью работы вне страны своего гражданства или в стране назначения). Для оценки используются различные временные границы пребывания мигранта

или его отсутствия, разные типы контрактов, разные режимы и цели поездок и занятости иностранцев между несколькими странами.

Существует несколько видов источников данных по миграции. В предлагаемом МОМ, ОБСЕ и МОТ руководстве по разработке эффективной политики в области трудовой миграции в странах происхождения и назначения указаны следующие:

- перепись населения или исследования рабочей силы;
- административный учет (система учета населения или регистрация иностранцев);
- другие административные источники (разрешения на проживание, разрешения на работу или прошения о предоставлении убежища);
- данные, полученные от контрольно-пропускных пунктов;
- данные, собранные на границе (типы виз на въезде и выезде из страны).

В настоящее время выделяют две основные группы источников:

- 1) административные;
- 2) переписи населения, обследования.

Национальные статистические ведомства участвуют в процессе формирования статистики миграции, самостоятельно проводя переписи и большинство обследований, а также, разрабатывая административные данные, которые они получают из различных административных источников. Каждый источник отражает отдельные стороны процесса трудовой миграции и дает количественную и некоторую качественную характеристику трудовых иммигрантов. Рассмотрим более подробно каждый из этих источников.

«Перепись населения принято считать самым важным источником данных о контингентах мигрантов. С её помощью можно определить численность (контингент) международных и внутренних мигрантов в стране. Комбинация разных признаков, непосредственно связанных с миграцией, с другими переменными дает информацию о мигрантах и возможность

сравнить местное и пришлое население. Таким образом, может быть определена численность трудовых мигрантов, перемещающихся к месту работы в другой регион, и в какой конкретно, в т.ч. и за рубеж.

«Как уже отмечалось, для измерения численности мигрантов в зарубежных странах используются различные источники данных: переписи населения и регистры населения, данные визового и пограничного контроля, а также некоторые обследования домохозяйств и пассажиров. Отдельно следует подчеркнуть, что данные в странах-реципиентах требуют сопоставления с данными выезда в странах-донорах, т.к. далеко не всегда они совпадают. Получение достоверной статистической информации из стран выезда позволяет проверить качество внутренних данных, оптимизировать их для задач анализа и прогноза» [15, с. 41].

Обзор зарубежного опыта использования выборочных обследований для учета трудовой миграции позволяет сделать несколько выводов о современных тенденциях в этой сфере. Во-первых, как страны-импортеры, так и страны-экспортеры трудовой миграции все активнее используют выборочные статистические обследования домохозяйств и пассажиропотока для определения масштабов трудовых миграционных потоков.

«Во-вторых, выборочные наблюдения используют все более широкий спектр вопросов, касающихся трудовой миграции. Опросники содержат блоки, посвященные денежным переводам, каналам найма, легальности пребывания и ведения трудовой деятельности в стране выезда, миграционным установкам и формированию миграционной мобильности и т.д. В-третьих, помимо внешней и внутренней трудовой миграции, опросы все активнее фокусируются на маятниковой трудовой миграции, учет которой позволяет оценить воздействие на транспортную инфраструктуру крупных агломераций»» [15, с. 33].

В настоящее время из содержащихся в анкете основных учетных признаков, по которым собирается информация, для целей изучения трудовой миграции могут быть использованы следующие:

а) *сведения о респондентах*: пол; возраст; гражданство; уровень образования; профессия.

б) *признаки, характеризующие основную работу*: вид экономической деятельности; занятие (профессия, должность); классификация по статусу; количество привлекаемых наемных работников.

Один из важнейших экономических вопросов, связанных с внешней трудовой миграцией – вопрос о денежных переводах или, точнее, об объемах, заработанных трудовыми мигрантами средств, используемых в странах обычного проживания. К сожалению, национальные платежные балансы не отражают данные по всем денежным переводам мигрантов в страны их происхождения, так как они не все совершаются через банки. Неофициальные трансферты составляют, возможно, большую часть денег, отправляемых мигрантами своим семьям самостоятельно. Именно поэтому важно продолжать собирать данные о денежных переводах через разные источники, в частности, посредством опросов – как самих мигрантов в стране пребывания, так и членов семей мигрантов в стране происхождения.

«На стадии подготовки специализированных обследований необходимо на национальном уровне делать акцент на те вопросы, которые носят принципиальный характер для пользователей результатами обследования. К основным пользователям следует отнести институциональные структуры, ответственные за разработку и реализацию государственной миграционной политики (органы законодательной и исполнительной власти) и исследовательские сообщества» [15, с. 14].

Определено, что, во-первых, на сегодняшний день основными статистическими источниками данных о международной трудовой миграции являются переписи населения, выборочные обследования (в т.ч.

обследования пассажиропотока) и административный учет. Во-вторых, дальнейшее развитие методик проведения выборочных обследований позволит получать более широкий круг данных о трудовой миграции как в странах выезда, так и в странах въезда. В-третьих, отсутствует возможность использовать единственный метод сбора информации для количественной оценки миграционного потока, что приводит к использованию оценочных (примерных) данных о численности и структуре эмиграционного или иммиграционного трудового потока. В-четвертых, дальнейшее развитие информационно-цифровой сферы позволит использовать четвертый источник получения информации о международной трудовой миграции – анализ «больших данных» (BigData), которые будут формироваться из электронных баз данных информационных систем транспортной, телекоммуникационной, финансовой, медицинской, образовательной сфер.

Отсутствие либо недоступность подробных и сопоставимых дезагрегированных данных по численности и потокам мигрантов являются главными препятствиями для формулирования научно-обоснованных стратегий, направленных на извлечение максимальной выгоды из миграционных процессов для глобального экономического развития. Неудивительно, что на первом съезде Всемирного форума по вопросам миграции и развития прозвучал громкий призыв к совершенствованию процедур сбора, дезагрегации и распространения данных по миграции населения.

Миграция может принести очень большие выгоды мигрантам, их семьям и странам происхождения. Заработная плата, которая мигранты зарабатывают за рубежом может быть многократно больше, чем та, которую они могли бы заработать, выполняя аналогичную работу у себя дома. Например, исследование, проведенное в 2009 году, показало, что отношение заработных плат работников в США к заработной плате одинаковыми работниками (с одинаковой страной рождения, годами обучения, возрастом и полом и

проживанием в сельской/городской местности) за рубежом колеблется от 15,45 (для работников, родившихся в Йемене) до 1,99 (для работников, родившихся в Доминиканской Республике), с медианное соотношение 4.11.9 различия в заработной плате и относительные доходы от миграции являются наибольшими для низкоквалифицированных работников рабочие, международные передвижения которых по всему миру наиболее ограничены.¹⁰ увеличение числа мигрантов заработка могут также привести к значительному улучшению благосостояния и развитию человеческого потенциала семей мигрантов, либо напрямую, если они находятся с мигрантом в принимающей стране, либо косвенно через денежные переводы.

Помимо помощи отдельным мигрантам и их семьям, существует большая исследовательская литература, которая свидетельствует более широкие благотворные последствия, которые эмиграция может иметь для стран происхождения мигрантов.¹³ эмиграция может сократить безработицы и неполной занятости, способствуют сокращению масштабов нищеты и-при соответствующей поддержке политика-содействие более широкому экономическому и социальному развитию в странах происхождения различными способами. Например, денежные переводы, посылаемые мигрантами в страны их происхождения обеспечивают значительные потоки финансового капитала и относительно стабильный источник дохода. Денежные переводы, как правило, являются менее волатильным и более надежным источником валюты, чем другие потоки капитала во многих развивающихся странах. по данным Всемирного банка, в 1990 году мигранто в 1990 году в страны с низким и средним доходом было перечислено около 29 млрд. долл. в 2000 году денежные переводы удвоились до 74 млрд. долл. США и достигли 429 млрд. долл. США в 2016 году чем в три раза превышает объем официальной помощи в целях развития. Миграция также может привести к передаче навыков, знания и технологии – эффекты, которые трудно измерить, но которые могут иметь значительные

положительные последствия о производительности труда и экономическом росте. Помимо этих экономических последствий, эмиграция может принести пользу социальные последствия для стран происхождения, включая бедные и уязвимые государства. Например, все чаще признается, что мигранты могут играть значительную роль в постконфликтном восстановлении и реконструкции.

Широко распространено мнение о том, что миграция может также приносить экономические и другие выгоды для стран назначения страны. Точный характер и размер этих преимуществ в данный момент критически зависит от того, в какой степени квалификация мигрантов дополняет квалификацию домашней прислуги, а также принимающая страна. В целом иммиграция добавляет рабочих в экономику, увеличивая тем самым валовой внутренний продукт (ВВП) страны. Существуют также различные способы, с помощью которых мигранты могли оказывать положительное воздействие на труда производительность и ВВП на душу населения, например, если мигранты являются более квалифицированными, чем национальные работники, и / или если иммиграция оказывает положительное влияние на инновации и навыки агломерации.¹⁸ по своей природе или необходимости, мигранты зачастую более скорее всего, они рискуют, и это качество привело к огромным вкладам во многие страны назначения в областях как технология, наука, искусства и ряд других полей. В дополнение к увеличению национального средний уровень жизни в странах назначения, иммиграция может оказать положительное влияние на рынок труда увеличение предложения рабочей силы в секторах и профессиях, страдающих от нехватки работников, а также помогая решить несоответствия на рынке труда. Эти позитивные эффекты на рынке труда проявляются не только в секторах с высокой квалификацией, но и может также произойти в низкоквалифицированных профессиях.¹⁹ иммиграция увеличивает предложение и спрос на рабочую силу, это означает, что

трудова́я иммигра́ция (в том числе низкоквалифицированных работников) может создать дополнительную занятость возможности для существующих работников. Конечно, иммиграция может также оказывать неблагоприятное воздействие на рынок труда (например, на заработная плата и занятость домашней прислуги), но большая часть исследовательской литературы считает, что эти негативные последствия как правило, довольно маленькие, по крайней мере, в среднем. Помимо рынка труда и макроэкономики, иммиграция молодые работники могут также помочь в ослаблении давления на пенсионные системы стран с высоким уровнем дохода старение населения. Наконец, в отличие от популярных представлений, недавнее исследование ОЭСР показало, что чистая последствия иммиграции, т. е. налоги, которые мигранты платят за вычетом льгот и государственных услуг, которые они получают, имеют тенденцию быть довольно небольшим и – для большинства стран ОЭСР, проанализированных в исследовании – положительным.

Отделом народонаселения ООН была создана «Глобальная база данных по миграции», включающая в себя все общедоступные статистические данные о международных мигрантах, разбитые по полу, возрасту, странам рождения и гражданства. База данных была составлена в сотрудничестве со Статистическим отделом ООН, ЮНИСЕФ, проектом «Юг-Юг» ПРООН, Всемирным банком и Университетом Сассекса.

Отдел народонаселения также опубликовал отдельную базу данных «Международные миграционные потоки в избранные страны и из них», объединяющую данные по иммиграционным и эмиграционным потокам на территории 15 стран.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в 2008 году опубликовала «Базу данных по иммигрантам в странах ОЭСР», представляющую собой множество таблиц, содержащих данные по полу, возрастной структуре, профессиям, областям учебы и другим

характеристикам лиц иностранного происхождения, проживающих на территории 28 стран назначения.

В Рекомендациях ООН по статистике международной миграции (1998 г.) приводится детальный механизм составления статистики миграционных потоков, включая предлагаемые стандартизированные определения типов мигрантов и принципы сбора и обработки данных о численности мигрантов, в особенности получаемых в результате переписи населения. В Принципах и рекомендациях ООН в отношении переписей населения и жилищного фонда (2007 г.) приведены подробные стандарты и принципы сбора и обработки данных переписей населения, касающихся международной миграции, таких как страна рождения и страна предыдущего проживания.

В 2007 году Европейским парламентом и Советом ЕС было принято Постановление (ЕС) № 862/2007 о статистике миграции и международной защиты.¹² Согласно данному постановлению, страны-члены ЕС обязаны предоставлять в Евростат согласованную статистику об обращениях за политическим убежищем, численности и потоках мигрантов (притоке и оттоке), получении гражданства и мерах, принимаемых против нелегальной миграции.

Дезагрегация таких статистических данных должна осуществляться в первую очередь по признакам возраста, пола, гражданства, страны рождения и стран назначения и исхода. Европейская комиссия профинансировала проект THESIM («В сторону согласованной статистики по международной миграции»), направленный на оценку доступности данных и наличия статистических определений в отдельных странах, а также на оценку мер, принятие которых необходимо для соблюдения странами требований нового постановления (Poulain et al., 2006 г.).

Для того чтобы оценить масштабы международной трудовой миграции, используют такие статистические показатели, как: масштабы выбытий, которые характеризуют число эмигрантов, выбывших из страны за рубеж с

целью трудоустройства за определенный период; масштабы прибытий – это то число иммигрантов, которые прибыли в страну с целью трудоустройства за определенный период; чистая миграция (сальдо миграции) – разница между числом прибытий в страну и числом выбытий из страны за определенный период; общая миграция (валовая миграция) – сумма числа прибытий и выбытий в стране за определенный период [10, с. 45].

Таким образом, достоверная информация о мигрантах и миграции имеет важное значение для выработки политики, основанной на подтвержденных данных, для информирования общественности. Для планирования миграции в будущем, а также чтобы воспользоваться возможностями миграции и для решения проблем, связанных с ней, необходимо ответить на эти и другие базовые вопросы.

Вывод по ГЛАВЕ 1.

Многогранность процесса миграции и сложившегося в связи с этим расхождения в теоретических подходах к его исследованию, приводят к формированию его различных трактовок. Сложность состоит в том, что в современной российской науке теоретическое обобщение проблем миграции носит фрагментарный характер, что связано с отсутствием полных и достоверных данных о мигрантах, их потоках и сопутствующих процессах в России.

Миграционная политика практически всех стран мира влияет на перемещение населения из одной страны в другую. Государство, регулируя миграционные процессы, оказывает существенное влияние на функционирование рынков, результаты деятельности их участников, а, вводя регламентирующие нормативно-правовые акты, использует разнообразные инструменты, методы и приемы воздействия на рынки рабочей силы в соответствии с выдвинутыми целями государственной политики.

Реализация миграционной политики осуществляется через формирование ее механизма регулирования миграционных процессов. Акцентируя внимание на правовой форме регулирования миграционных процессов, в наборе ее средств широко используются и экономические инструменты, стимулирующие или ослабляющие миграцию населения. При этом экономические средства воздействия, предусмотренные законодательством, бывают зачастую более эффективными, чем административные ограничительные меры.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ КИТАЯ

2.1. Характеристика механизма регулирования международных миграционных процессов Китая

В настоящее время массовое перемещение населения стало одним из наиболее важных явлений, оказывающих влияние на социально-экономическое развитие Китая. Экспорт рабочей силы из Китая связан с динамикой внутреннего рынка труда и конъюнктурой на рынках труда за рубежом. Внешняя трудовая миграция рабочей силы призвана смягчить положение на внутреннем рынке труда, а также содействовать притоку инвестиций и ресурсов, передаче новейших технологий и росту экономического могущества Китая в целом, что является частью

долгосрочной экономической стратегии. В Китае сосредоточен огромный миграционный потенциал, реализация которого в условиях происходящих рыночных преобразований приводит не только к внутренним перемещениям населения, но и сопровождается его заметным миграционным оттоком за пределы страны.

Иностранцев, приезжающих в Китай, чаще называют «иностранцами» и «иностранными гражданами», нежели «мигрантами». Значение термина «миграция» (от лат. *migratio* – переселение, перемещение) является общим и законодательно неопределенным в Китае. В официальных материалах он употребляется только при описании перемещения населения из Китая в другие страны на постоянное место жительства.

Китайский специалист Ли Минхуань выделяет его узкое значение – «институционный строй, соответствующий интересам государства, направленный на регулирование процессов переселения, перемещения и размещения иностранных лиц на территории государства и (или) в отдельных его регионах, и содержащий нормативную регламентацию прав въезда и выезда из страны, разрешения на работу, обеспечения человеческих прав и благосостояния мигрантов» [69, с. 108].

Периодизация истории развития миграционных процессов в Китае включает в себя четыре этапа: первый этап (с древнейших времен до 19 века); второй этап (с XIX века, время упадка династии Цин и значительного ослабления Китая до образования КНР в 1949 году); третий этап (1949-1978 гг.); четвертый этап (1978 год – по настоящее время) [6, с. 7].

В современном Китае движение народонаселения было непостоянным и находилось то в состоянии покоя, то в состоянии «взрыва». Многие исследователи выделяют три эпохи с характерными формами миграционного движения населения. В миграционной политике Китая после 1949 г. можно выделить три периода.

Политика «закрывания дверей» (1949-1977). После образования КНР в 1949 г. страна столкнулась с блокадой и санкциями западных стран, поэтому главным направлением международной политики стала «защита государственной безопасности от врагов и шпионов».

Под лозунгом Мао Цзэдуна «Приглашение гостей после уборки комнаты» проводилась политика «вытеснения» иностранных граждан, находившихся в Китае и прибывавших на его территорию. Этот период характеризуется незначительным числом пересекавших границу лиц по причине ограничений, введенных «Временно действующими правилами контроля за въездом в страну и выездом из страны, также проживанием в стране иностранцев-резидентов» (1951), «Временными мерами по управлению въездом в страну и выездом из страны иностранцев-резидентов» (1954), «Временными правилами выдачи визы и регистрации пребывания иностранцам» (1954), «Временными правилами путешествия иностранцев» (1954) и «Правилами управления въездом в страну и выездом из страны, транзитом, пребыванием и путешествием иностранцев» (1964) и др.

Эти законодательные нормы послужили основой китайской политики в сфере управления иммиграцией. Они существенно ограничивали возможности иностранцев на получение разрешения для въезда в Китай.

Ослабление ограничений в эпоху «реформ и открытости» (1978-2004). Принятая в 1978 г. программа экономических реформ способствовала расширению деловых связей с иностранцами, привлечению из-за рубежа высококвалифицированных специалистов и инвестиций, что прямо и косвенно оказало влияние на миграционную политику КНР. Цель Китая заключалась в том, чтобы, с одной стороны, снизить ограничения для въезда иностранцев в Китай и выезда из него, а с другой – ослабить контроль за их действиями на территории страны.

Кульминационным моментом было принятие в 1985 г. Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей закона «О

контроле за въездом в страну и выездом из страны», условно разделивший иностранцев, прибывающих в Китай, на 3 категории: прибывшие для «краткосрочного проживания», «долгосрочного проживания» и «постоянного проживания».

В «Подробных правилах осуществления Закона о контроле за въездом в страну и выездом из страны иностранцев» (1986) и их редакции от 1994 г. введен современный визовый режим. Пребывающим на территории КНР иностранным гражданам выдавались визы следующих категорий: виза для постоянного проживания (D), рабочая (Z), учебная (X), деловая (F), туристская (L), транзитная (G), виза для членов экипажа (C) и приграничная виза [6, p.72]. Принятые законы привели к ослаблению строгих миграционных ограничений и упрощению миграционных процедур.

Необходимо отметить, что «Испытательные положения об иностранных культурно-просветительных специалистах», опубликованные Госсоветом КНР в 1980 г., впервые определили понятие «иностранного культурно-просветительного специалиста» как «иностранного гражданина, нанятого китайскими вузами, пропагандистскими, издательскими, культурно-художественными, медицинскими и спортивными учреждениями и получающего государственные льготы или вознаграждение» [7].

Последующие официальные документы – Временные положения по привлечению иностранных специалистов (1983), «Методы стимулирования иностранных специалистов» (1990) и «Меры управления иностранными инвестициями и иностранными специалистами» (1996) – подробно описывали способы отбора, поддержки и адаптации высококвалифицированных кадров.

В 1994 г. Академия наук Китая начала проводить Программу «Сто талантов» для привлечения ученых и специалистов высшего уровня, предложив им огромную финансовую поддержку. Из-за отсутствия на тот момент конкретных правил адаптации иностранных специалистов

большинство участников этой программы были китайскими гражданами, получившими образование за рубежом.

В 2002 г. Канцелярия ЦК КПК и Канцелярия Госсовета издали Программу «Планирование и подготовка персонала специалистов в 2002–2005 гг.» с перечислением сфер, нуждающихся в привлечении иностранных специалистов: информационно-техническая, биологическая, материальнотехническая, производственно-техническая, авиакосмическая, финансовая, юридическая и сферы международной торговли и менеджмента. По данной программе специалистам-мигрантам были гарантированы высокие зарплаты, доступ к научно-исследовательским базам и лабораториям и т. д. По данным программам с 1985 по август 2004 г. более трех тысяч человек получили право временного и долгосрочного проживания в Китае и 50 человек – право на постоянное проживание [8].

С учетом огромного дефицита высококвалифицированных кадров эффект этих программ оказался не таким заметным. Причина заключалась в том, что в этот период не была разработана процедура предоставления иностранным лицам права постоянного проживания или гражданства, несмотря на то, что эти права предусматривались Законом 1980 г. «О гражданстве КНР» и Законом 1985 г. «О контроле за въездом в страну и выездом из страны иностранцев». Только те иностранцы, кто внес особый вклад в развитие Китая, получили разрешение на постоянное проживание в стране.

Вместе с тем существовали и общие проблемы трудоустройства иностранцев. Из-за отсутствия положения о процедуре получения рабочей визы (Z) все больше и больше иностранцев устраивались на работу нелегально. Для регулирования трудоустройства иностранцев и борьбы с нелегальными мигрантами был принят ряд нормативно-правовых актов, среди которых нужно отметить «Правила трудоустройства иностранцев и учащихся иностранных лиц без вида на жительство в КНР» (1987) и

«Уведомление о запрете нелегального трудоустройства иностранцев в КНР» (1994) [9]. В целом в этот период главным ориентиром миграционной политики Китая было привлечение иностранных специалистов, что позволило заложить правовую основу управления миграцией на территорию КНР.

Стратегия привлечения специалистов и борьбы с нелегальной миграцией (с 2004 г. по настоящее время). В целях облегчения процедуры получения вида на жительство в Китае было принято Положение «О регулировании выдачи иностранным лицам вида на жительство в Китае» (2004), предоставившее право постоянного проживания в КНР высококвалифицированным специалистам, работающим на совместных с Китаем предприятиях; крупным зарубежным инвесторам; лицам, внесшим большой вклад в развитие Китая; членам воссоединяющихся семей (при этом право распространяется как на супругов и детей, так и на дальних родственников). Спустя год после вступления в силу данного Положения, к сентябрю 2005 г., численность иностранцев, получивших вид на жительство, составила 649 тыс. человек, что в сто раз больше, чем за период с 1978 по 2003 г.

В 2007 году Международная организация по миграции (МОМ) начала свою деятельность в Китае, когда в Пекине было официально открыто отделение связи МОМ в Китае. Получив статус наблюдателя с 2001 года, 30 июня 2016 года Китай официально стал 165-м государством-членом МОМ, открыв новую главу сотрудничества. В том же году МОМ в Пекине официально стала страновым отделением, приняв на себя функции по надзору за своим отделением в Особом административном районе (САР) Гонконга КНР, где МОМ действует с 1952 года, а также за страновым отделением в Монголии, курируется главой миссии МОМ по Китаю и Монголии, базирующейся в Пекине.

Одним из основных направлений миграционной политики Китая является привлечение из-за рубежа необходимого количества специалистов. Руководство Китая осознает, что развитие и прогресс экономики и общества невозможны без прогрессивных управленческих решений с привлечением высококлассных специалистов. При этой системе в Китае усиленно учитывается опыт реализации миграционной политики в других странах мира. В 2008 г. на государственном уровне была разработана специальная программа «Тысяча талантов», в целях привлечения в Китай высококвалифицированных кадров, научных исследователей высокого уровня и предпринимателей научно-технических предприятий. Китайское правительство выделило специальные пособия и компенсировало расходы иностранным специалистам, предоставив им льготы и преференции в различных социальных услугах.

В отличие от предыдущей программы «Сто талантов», новая программа добилась очевидного прогресса в привлечении специалистов. За 2008-2017 гг. более 6000 иностранных экспертов, предпринимателей и соотечественников, добившихся высоких научных результатов за границей, воспользовались этой программой и внесли вклад в развитие Китая.

В 2012 г. вступил в силу «Перечень прав и социального обеспечения, предоставляемых иностранцам, имеющим вид на жительство в Китае», установивший, что у иностранцев, при наличии права постоянного жительства, такие же права и обязанности, как и у всех китайских граждан. Данный порядок распространяется на все жизненно важные правовые аспекты и вопросы благосостояния, в том числе в области работы, учебы и покупки недвижимости. Подробные Правила «Контроля за въездом в страну и выездом из страны иностранцев» (2013) создали режим благоприятствования для въезда в страну и работы в ней иностранных специалистов и инвесторов. С учетом практического опыта и новых угроз,

этот закон определил правила осуществления контроля за въездом и пребывание иностранных граждан на территории Китая.

Принятие новых нормативных актов повлекло появление новых разновидностей виз: коммерческая виза; виза членам семей граждан Китая или имеющим вид на жительство иностранным гражданам, которые приезжают в Китай в целях воссоединения с семьей или осуществления опекуна; виза для приезжающих в Китай к родственникам; виза специалиста; гостевая виза для родственников иностранца, работающего или обучающегося в Китае.

Одним из важных направлений миграционной политики этого периода стала борьба с незаконной миграцией. В течение долгого времени большинство нелегальным мигрантов составляли беженцы или лица, незаконно переселившиеся в Китай из таких приграничных стран, как КНДР, Вьетнам и т. д. С начала 2000-х гг., по мере бурного развития экономики и международной торговли Китая, выросла численность иностранных мигрантов, которые незаконно въехали и работали в Китае. Согласно имеющимся статистическим данным, в 2005 г. в Китае находились 31 735 незаконных мигрантов, 27% из которых принадлежит к «трем видам нелегалов» — нелегально въезжающих, нелегально пребывающих и нелегально работающих.

В 2006 г. более 36 тысяч нелегальных мигрантов были наказаны, 9,5 тыс. из них были депортированы из Китая [14, р. 23]. В последние годы ситуация с нелегальной миграцией в Китае ухудшилась. Прежде всего, надо отметить нелегальных мигрантов из стран Африки, к примеру, в Гуанчжоу в 2016 г. проживало 200-300 тыс. африканцев (90% из них мужчины), 10% из них пребывали в Китае легально [15].

Такое количество нелегалов не только негативно влияет на местный рынок труда, но и угрожает общественной стабильности, поскольку некоторые из них вовлечены в преступную деятельность, в том числе в

наркоторговлю. В октябре 2004 г. Министерством общественной безопасности КНР проведена дискуссия по проблеме борьбы с правонарушениями и преступлениями, совершаемыми незаконными мигрантами.

На сегодня Китай уже наладил договорно-правовое сотрудничество в данной области с более 40 стран, в том числе с государствами ЕС, США, Россией и другими странами СНГ. Кроме того, в Законе «О контроле за въездом в страну и выездом из страны иностранцев», вступившим в силу с 1 июля 2013 г., усилена административная ответственность лиц, нарушающих пограничный режим и режим пребывания на территории Китая: нелегальные мигранты могут быть оштрафованы на сумму до 10 000 юаней или арестованы на срок до 15 дней. Нелегальная трудовая деятельность наказывается штрафом в размере до 20 000 юаней [16].

В регионах, где наблюдается огромное число незаконных мигрантов, часто проводятся спецоперации против нелегалов, на пример «100 дней разгона» в приграничных регионах Китая и др. Таким образом, в последние годы приняты и введены в действие Закон о «Контроле за въездом в страну и выездом из страны иностранцев» и сотни других нормативно-правовых актов, позволивших уточнить процедуры регулирования миграционных процессов и упорядочить положения различных категорий населения Китая, что приблизило его миграционную политику к нормам международного права.

Глобальной оценки количества иностранных студентов в 2017 году не существует. В 2016 году насчитывалось более 4,8 миллиона иностранных студентов, по сравнению с 2 миллионами в 2000 году. Студенты определяются как те, кто пересек национальную или территориальную границу с целью получения образования и теперь зачислен за пределами своей страны происхождения (ЮНЕСКО, 2016). Более половины из них были охвачены образовательными программами в шести странах: Соединенных

Штатах Америки, Соединенном Королевстве, Австралии, Франции, Германии и Российской Федерации. Видные страны отправки международных студентов включают Китай, Индию, Германию, Южную Корею, Нигерию, Францию, Саудовскую Аравию и несколько стран Центральной Азии (ЮНЕСКО, 2018).

Особенностями современной официальной миграционной политики Китая являются: содействие укреплению своих позиций на мировом рынке труда (трудовых услуг); противодействие незаконной миграции; активное обеспечение защиты прав китайских граждан за границей; а также поощрение проживающих за границей ученых к возвращению на родину.

В Китае создана трехзвенная система контроля за ситуацией, касающаяся миграции населения: 1. система контроля безопасности за внутренней миграции на основе системы прописки; 2. система контроля за эмиграцией в соответствии с Законом КНР «О порядке въезда в страну и выезда из Китая иностранцев» и подзаконных нормативных правовых актов ряда контролирующих органов государства; 3. система контроля за иммиграцией в соответствии с Законом КНР «О порядке въезда в страну и выезда из Китая иностранцев».

В ответ на растущую мобильность населения Китай предпринял шаги по вовлечению в международное управление миграцией путем укрепления регионального и международного сотрудничества по вопросам миграции. В декабре 2018 года Китай поддержал принятие Глобального договора о безопасной, упорядоченной и регулярной миграции (GCM). Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции предоставит историческую возможность укрепить международное сотрудничество в области миграции и усилить вклад мигрантов и миграции в устойчивое развитие.

МОМ оказывает поддержку правительству Китая в совершенствовании структур, политик и операционных систем, связанных с управлением

иммиграцией и управлением границами, для более эффективного реагирования на вызовы на границе и введения надлежащего управления миграцией.

Признавая потенциал частного сектора в качестве движущей силы перемен, МОМ все активнее взаимодействует с частными предприятиями, которые нанимают трудящихся-мигрантов, для содействия этическому найму и практике достойного труда. В соответствии со Стратегией партнерства МОМ с частным сектором на 2016-2020 годы, Оперативной структурой КРЕСТ и принципами ИРИС, МОМ через свое Подотделение в Гонконге, САР КНР, реализует ряд программ, направленных на поощрение этического найма и достойной работы среди партнеров частного сектора путем усиление своей политики по защите иностранной рабочей силы.

Таким образом, рассмотрев механизмы регулирования международной трудовой миграции в Китае можно сделать следующие выводы: во-первых, в настоящее время существует многоуровневый механизм регулирования политики государства в сфере трудовой миграции. Во-вторых, имеющиеся инструменты административного регулирования политики в сфере трудовой миграции постепенно утрачивают свою актуальность, что затрудняет оперативное регулирование политики административными мерами воздействия.

2.2. Оценка современного состояния международных миграционных процессов Китая (2016-2018 гг.)

Прежде чем перейти к характеристике миграционных процессов в Китае. Необходимо представить миграционную ситуацию в мировом масштабе.

«По оценкам ООН, число международных мигрантов быстро растет. К середине 2017 года оно достигло почти 258 миллионов человек против 173 миллионов в 2000 году и 153 миллионов в 1990 году, увеличившись с начала века почти на 50%, а по сравнению с 1990 годом – на 69%» [66]. (рис)

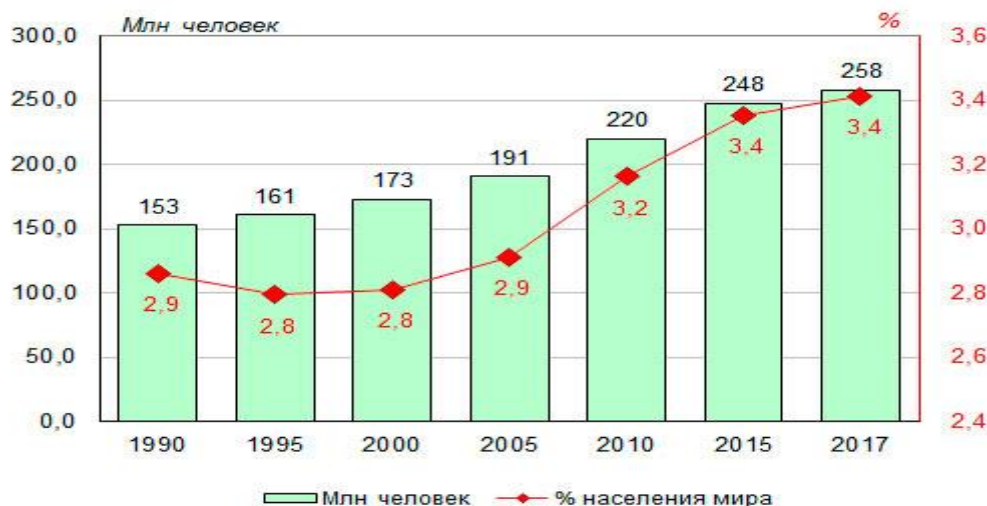

Рис 1.1. Число международных мигрантов (миллионов человек) и их доля в общей численности населения мира (%) на середину 1990, 1995, 2000, 2005, 2010, 2015 и 2017 годов

Источник: [73].

По данным рисунка «особенно значительный прирост числа международных мигрантов пришелся на 2005-2010 годы, когда оно увеличилось на 29,5 миллиона человек (на 15,5%). Прирост за 2010-2015 годы составил 27,6 миллиона человек (12,5%), а в 2000-2005 годы – 17,9 миллиона человек (10,4%)»[66].

Большая часть международных мигрантов проживает в более развитых странах мира. «За 1990-2017 годы число международных мигрантов, проживающих в развитых странах, увеличилось на 63,6 миллиона человек (+77%), в развивающихся странах без наименее развитых стран – на 38,2 миллиона человек (+65%), а в наименее развитых странах мира – на 3,4 миллиона человек (+30%). В результате на фоне роста доли международных мигрантов на «Севере» их доля на «Юге» снижалась до 2000-х годов, но в последние годы она вновь увеличилась» [67].

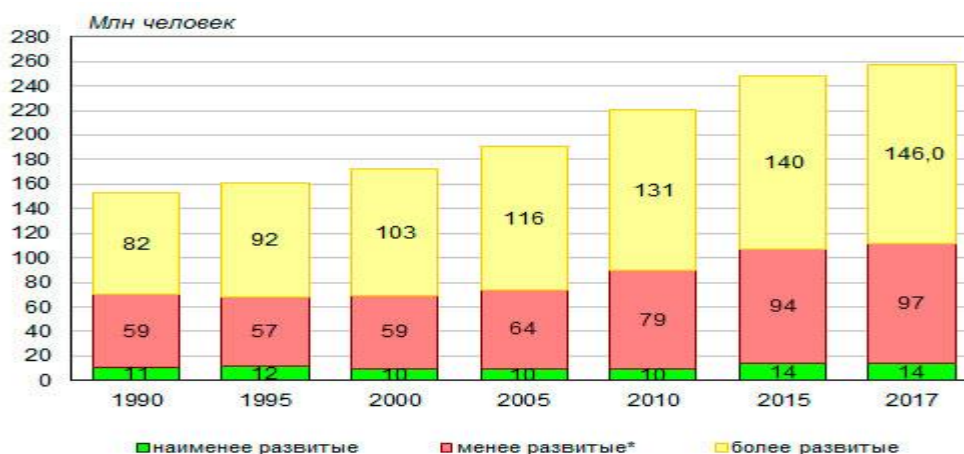

Рис 1.2. Число международных мигрантов по основным группам стран на середину 1990, 1995, 2000, 2005, 2010, 2015 и 2017 годов, миллионов человек
 Источник: [73].

По данным рисунка доля международных мигрантов, проживающих в наименее развитых странах мира, в 2015 и 2017 годах поднялась до 5,6%. Доля международных мигрантов, проживающих в других менее развитых странах мира, снизилась с 38,7% в 1990 году до 33,8% в 2005 году, а в 2015 и 2017 годах поднялась до 37,8%. В итоге доля международных мигрантов, проживающих на условном «Юге» повысилась с 39% в 2005 году до 43% в 2017 году. Увеличилась и доля международных мигрантов, родившихся на «Юге», – с 67% в 2000 году до 73% в 2017 году [67].

«Из общего числа международных мигрантов (258 миллионов человек в 2017 году) 38% родились в одной из менее развитых стран мира и проживали в другой развивающейся стране (миграция «Юг-Юг»). Еще 35% международных мигрантов также происходят из других менее развитых стран, но проживают в одной из развитых стран (миграция «Юг-Север»)» [66]. Около 20% международных мигрантов родились в одной из более развитых стран, а проживают в другой более развитой стране мира (миграция «Север-Север»). Еще около 6% международных мигрантов также родились в одной из более развитых стран, но проживают в одной из менее развитых стран мира (миграция «Север-Юг»).

Темпы прироста числа международных мигрантов в развитых странах в 1900-2005 годах были заметно выше, чем в развивающихся, однако в 2005-2010 годы соотношение поменялось: темпы прироста числа международных мигрантов в развивающихся странах (с учетом беженцев) превысили темпы прироста международных мигрантов (с учетом беженцев и исключая их) в развитых странах, увеличившись до 2,0% в год.

«Шесть из каждых десяти международных мигрантов проживают в Азии (30,9% от общей численности международных мигрантов в 2017 году) или Европе (30,2%), причем Европа в последние годы уступила свое лидерство Азии. Несколько меньше международных мигрантов сосредоточено в Северной Америке (22,4%), а меньше всего их – в Океании (3,3%) и Латинской Америке (3,7%). Доля международных мигрантов, проживающих в Африке, вновь возросла почти до 10% (9,6% в 2017 году против 7,7% в 2010 году и 10,3% в 1990 году)» [66].

Несмотря на то, что современные международные мигранты перемещаются на более значительные расстояния, чем в прошлом, большинство международных мигрантов, проживающих в Африке, Азии, Европе и Латинской Америке по-прежнему составляют выходцы из тех же регионов.

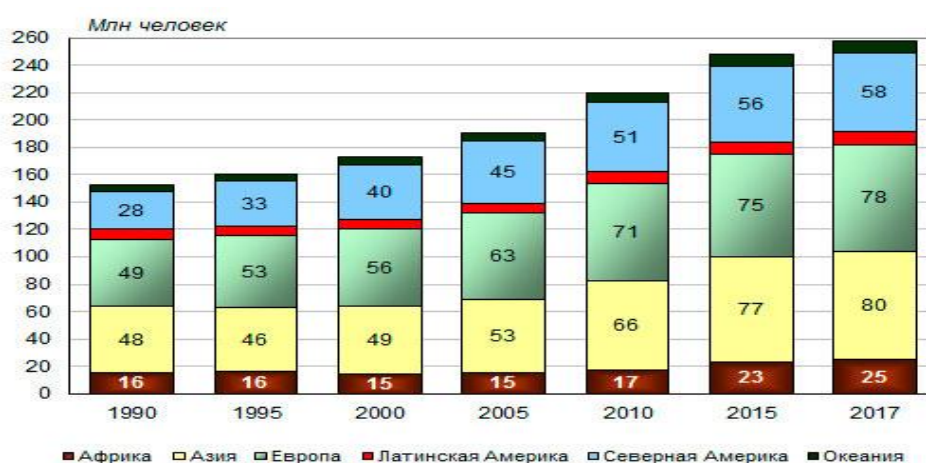

Рисунок 3. Число международных мигрантов по основным регионам мира на середину 1990, 1995, 2000, 2005, 2010, 2015 и 2017 годов, миллионов человек

[73]

«По данным рисунка доля мигрантов, происходящих из стран того же географического региона, составляет чуть более половины в Европе, более 60% в Латинской Америке и около 80% в Африке и Азии. В Северной Америке и Океании, напротив, лишь небольшая часть международных мигрантов происходит из других стран того же региона (2% и 13%, соответственно). Подавляющее большинство мигрантов прибывает в Северную Америку и Океанию из других географических регионов» [67].

Большую часть международных мигрантов, прибывающих в развитые страны, составляют выходцы из развивающихся стран. (рис.)

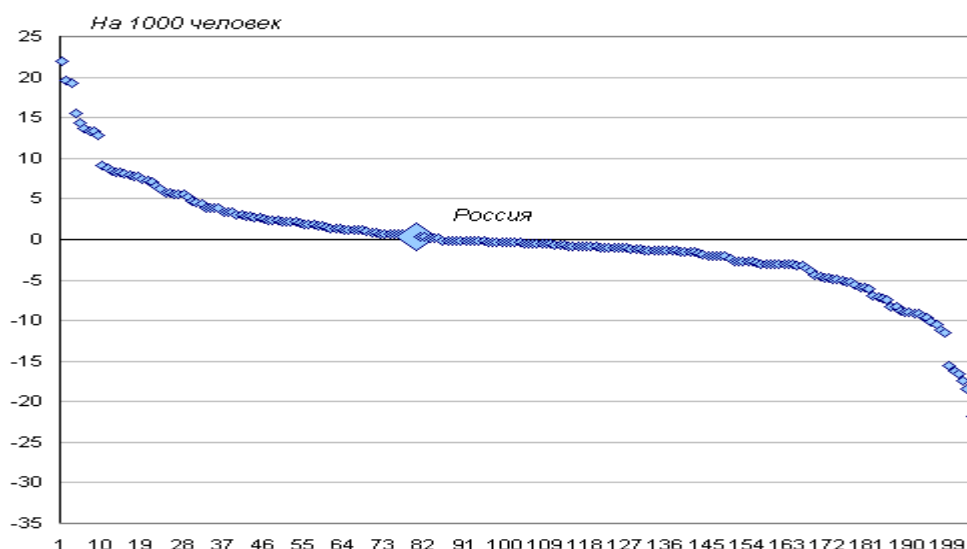

Рисунок 15. Среднегодовое сальдо миграции по странам мира, 2010-2017 годы, %

Среди иммигрантов, прибывших в США и Канаду за 2010-2017 годы, 80% составляли выходцы из развивающихся стран. Среди иммигрировавших в Австралию, Великобританию и Испанию эта доля составляла от 50% до 60%.

К 2017 году на первое место по числу эмигрантов вышла Индия, из которой происходили 16,6 миллиона международных мигрантов, или 6,4% от их общего числа. Второе место продолжала удерживать Мексика (5,0%), а

Россия при незначительном снижении абсолютного числа эмигрантов опустилась на третье место (4,1% мирового контингента международных мигрантов). Китай остался на четвертом месте (3,9%), Бангладеш поднялся на пятое место (2,9%), Сирия – на шестое (2,7%) с 63 места в 2000 году (706 тысяч человек, или 0,4%). Из этих шести стран происходила четверть международных мигрантов, из первой десятки – 34%, а половина – из 21 страны. (ПРИЛОЖЕНИЕ).

Контингент международных мигрантов заметно отличается по своему возрастно-половому составу от населения мира в целом. Женщины составляют 48% от общего числа мигрантов, около 36,1 миллиона – дети, 4,4 миллиона – международные студенты и 150,3 миллиона – трудовые мигранты. Почти 31% всех мигрантов проживают в Азии, 30% – в Европе, 26% – в Северной и Южной Америке, 10% – в Африке и 3% – в Океании [40].

Среди международных мигрантов заметно ниже доля детей и подростков, но выше доля населения наиболее активных рабочих возрастов (рис. 21).

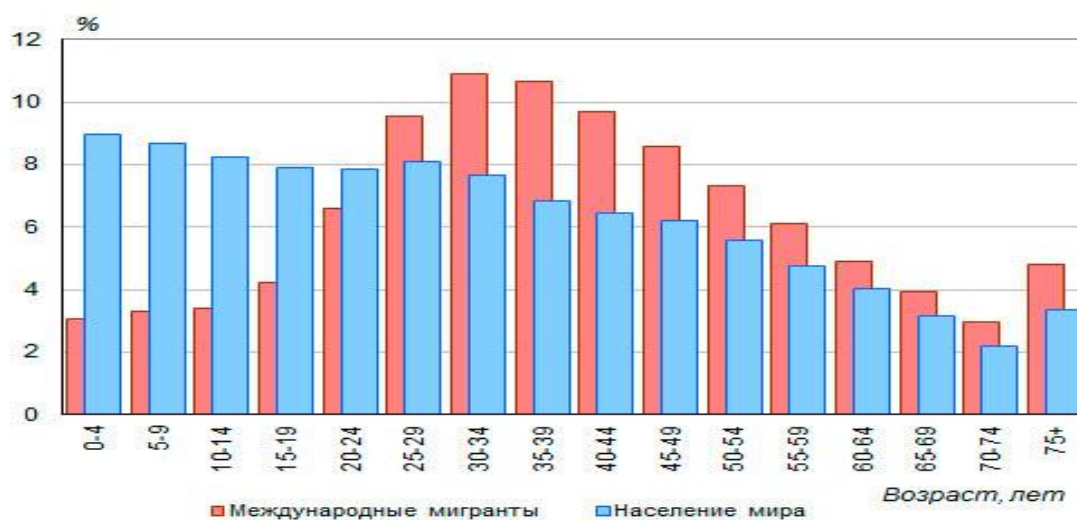

Рисунок 21. Распределение международных мигрантов и населения мира по возрасту, на середину 2017 года, % [73]

По данным рисунка доля детей в возрасте до 15 лет в населении мира составляла, по оценке на середину 2017 года, 26%, а среди международных

мигрантов – 10%, доля молодежи 15-24 лет – 16% и 11%, соответственно (рис. 21). В то же время доля населения в возрасте 25-64 года среди международных мигрантов составляла 68% против 50% в населении мира. Несколько выше среди международных мигрантов и доля пожилых людей – 12% в возрасте 65 лет и старше против 9% в населении мира.

При соотношении численности мужчин и женщин по возрастным группам международных мигрантов мира преобладают мужчины, причем перевес численности мужчин усилился за последние годы (рис. 23).

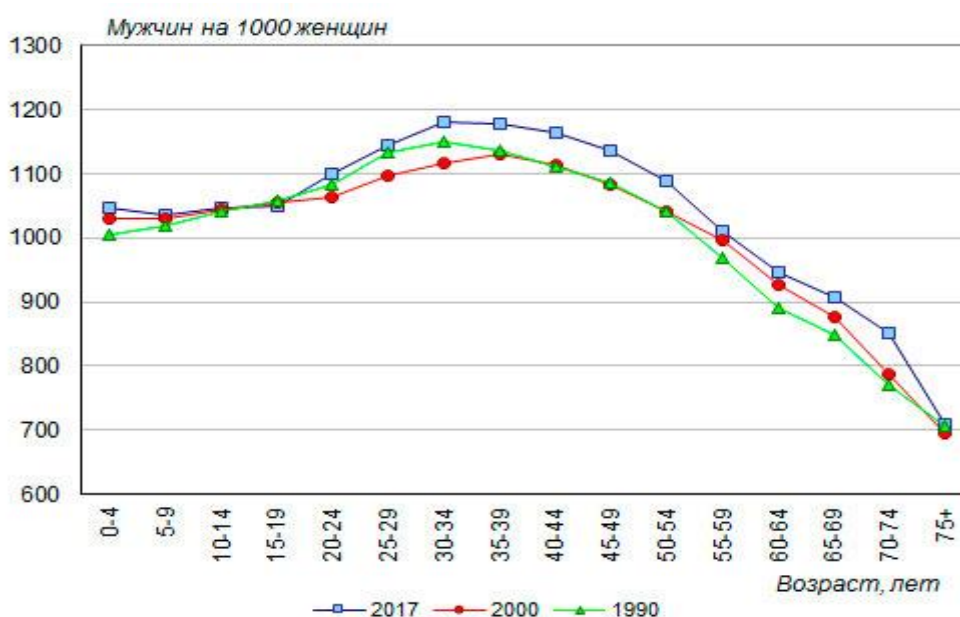

Рисунок 23. Соотношение численности мужчин и женщин по возрастным группам международных мигрантов мира на середину 1990, 2000 и 2017 годов, мужчин на 1000 женщин соответствующего возраста [73]

«По данным рисунка, наиболее значительное превышение численности мужчин отмечается в возрастной группе 30-34 года (1180 мужчин на 1000 женщин в 2017 году). Если в 1990 году в контингенте международных мигрантов на 1000 женщин приходилось 1032 мужчин, а в 2000 году даже несколько меньше – 1029, то в 2017 году – 1068» [67].

Из-за более низкой доли детей и подростков среди международных мигрантов и более высокой доли средних и старших возрастов доля международных мигрантов в общей численности населения заметно

различается по возрастам. Она постепенно увеличивается с возрастом, остается относительно стабильной в возрастах от 30 до 69 лет и вновь возрастает в возрастах 70 лет и старше, по оценкам за 1990 и 2000 годы (рис. 24).

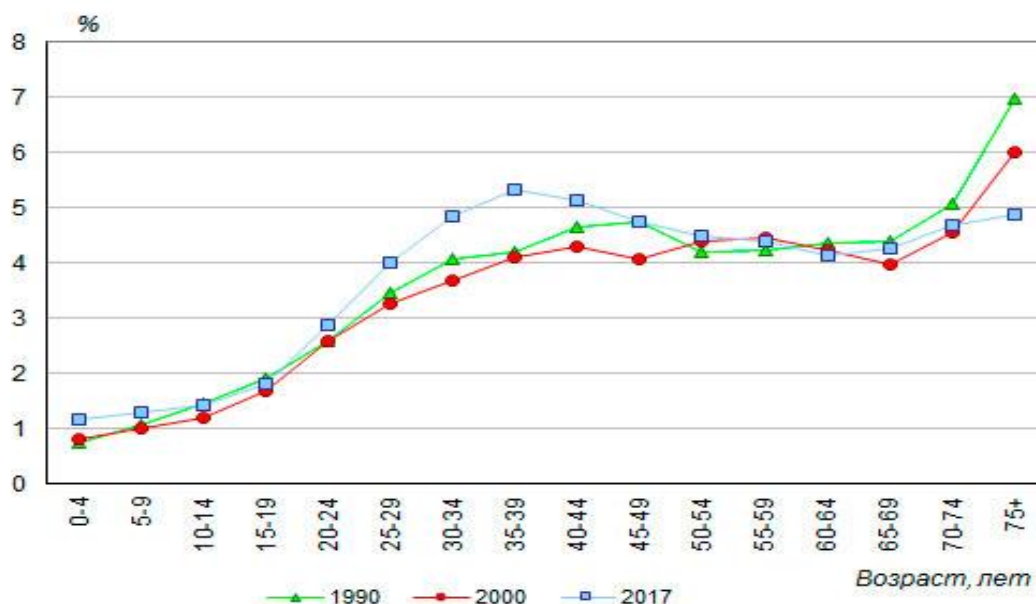

Рисунок 24. Доля международных мигрантов от общей численности населения по возрастным группам, мир в целом, на середину 1990, 2000 и 2017 годов, % [73]

«По данным рисунка на середину 2017 года, доля международных мигрантов в общей численности населения мира возрастает с 1,2% в возрасте до 5 лет до 5,3% в возрастной группе 35-39 лет. В возрастах от 40 лет и старше она несколько ниже, хотя и превышает уровень 4%, а в возрастах 70 лет и старше составляет 4,7% и более, но не достигает 5%» [67].

Возрастно-половой состав контингентов международных мигрантов существенно различается по странам и группам стран.

По оценкам ООН на середину 2017 года, превышение численности международных мигрантов, проживающих в более развитых странах мира (146 миллионов человек), над численностью международных мигрантов, проживающих в менее развитых странах (около 112 миллионов человек), отмечается в возрастах 20 лет и старше, особенно значительное – в возрастах 40 лет и старше (рис. 25). Среди мигрантов-мужчин превышение

численности проживающих в более развитых странах наблюдается только в возрастах 40 лет и старше, среди женщин – в возрастах 20 лет и старше.

Среди международных мигрантов, проживающих в более развитых странах мира, особенно низка доля детей (5% в возрасте до 15%) и молодежи (9% в возрасте 15-24 лет), но заметно выше доля пожилых мигрантов (15% в возрасте 65 лет и старше) и мигрантов рабочих возрастов (70% в возрасте 25-64 лет) (рис. 26).

«Среди международных мигрантов, проживающих в наименее развитых странах мира, доля людей в возрасте до 25 лет составляет более 40% (дети в возрасте до 15 лет — 24%, молодежь 15-24 лет – 17%). Доля пожилых людей невелика (5%), а доля международных мигрантов в возрасте 25-64 лет составляет чуть больше половины (55%)»[67].

Возрастно-половой состав контингента международных мигрантов, проживающих в остальных развивающихся странах, занимает промежуточное положение. В нем меньше, чем среди международных мигрантов в наименее развитых странах, детей (15%), молодежи (12%), но больше пожилых людей 65 лет и старше (7%) и людей трудоспособного возраста (66% в возрасте 25-64 лет). При этом особенно заметны половые диспропорции среди мигрантов трудоспособного возраста.

В наименее развитых странах мира доля международных мигрантов повышается от 0,8% среди детей в возрасте до 5 лет до 2,3% в возрастных группах 40-44 и 45-49 лет при среднем значении 1,4% от общей численности населения [73].

В странах с наибольшими контингентами международных мигрантов их доля в численности населения также повышается от младших возрастов к средним. Так, в США доля международных мигрантов повышается от 1,6% в возрастной группе 0-4 лет до 26,4% в возрасте 40-44 лет. В старших возрастах она постепенно снижается – до 15,3% в возрасте 75 лет и старше, что соответствует среднему значению по населению в целом (рис. 29).

В развитых странах женщины, напротив, несколько преобладают среди международных мигрантов.

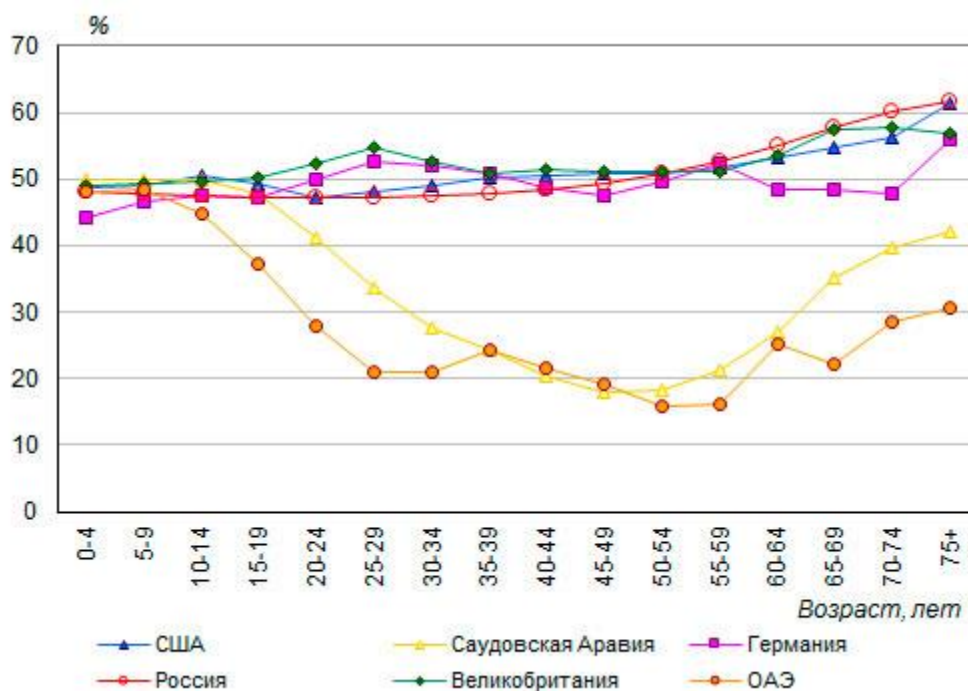

Рисунок 30. Доля женщин среди международных мигрантов по возрастным группам, в шести странах с наибольшим числом международных мигрантов, на середину 2017 года, % [73]

«В США превышение численности женщин среди международных мигрантов отмечается начиная с возрастной группы 35-39 лет, в Германии – в возрастах от 20 до 39 лет, 55-59 лет и 75 лет и старше, в России – начиная с возрастной группы 50-54 лет, а в Великобритании – начиная с возрастной группы 15-19 лет (вероятно, это связано с учебной миграцией и более высокой миграционной активностью девушек, отправляющихся на учебу в Великобританию)» [67].

Основные сферы деятельности мигрантов: сельское хозяйство, промышленность, включая производство и строительство, и сфера услуг. Причем, на сферу услуг приходится более 71% всех занятых мигрантов, 7,7 % из которых работает в домохозяйствах. «Интересно отметить гендерные различия в распределении трудовых мигрантов по секторам экономики. Для

обоих полов на долю сельского хозяйства приходится почти одинаковая их часть (около 11%). Мужчины чаще заняты в промышленности (19,8% против 15,3% у женщин), и меньше в сфере услуг (69,1% по сравнению с 73,7% женщин)» [17, с.48].

Значительное увеличение числа перемещенных лиц как внутри страны, так и за ее пределами, проистекает из гражданских и транснациональных конфликтов, включая акты насильственного экстремизма вне реальной войны зоны. К 2017 году в результате конфликтов и преследований вынуждены были покинуть родные места 68,5 млн человек, в том числе 25,4 млн беженцев, 3,1 млн просителей убежища и 40 млн внутренне перемещенных лиц, – такого уровня не наблюдалось десятилетиями. Более половины беженцев были дети, которые не сопровождались родителями или были с ними разлучены. Треть всех беженцев направилась в наименее развитые страны, где возможности для их принятия и интеграции часто бывают недостаточными.

В 2017 году сумма денежных переводов в мире составила 596 млрд долл. США, из которых 450 млрд долл. США были отправлены в развивающиеся страны [74]. Общий объем денежных переводов в три раза превышает общий объем официальной помощи в целях развития. Путем эмпирических исследований установлено, что мигранты часто трудятся на таких работах, которые местная рабочая сила не желает выполнять, что в результате ведет к росту экономической активности и созданию большего числа рабочих мест. Мигранты, которые скорее находятся в трудоспособном возрасте, чем население в целом, обычно платят больше налогов, чем стоимость тех услуг, которые они получают взамен от принимающих государств.

Мигранты из Китая составили четвертое по численности население иностранного происхождения мигрантов в мире после Индии, Мексики и Российской Федерации. Более двух миллионов китайцев, родившихся

проживают в Соединенных Штатах, где также проживают другие крупные азиатские группы мигрантов из Индии, Филиппины и Вьетнам. Другие страны с большим числом мигрантов, проживающих за рубежом, включают Бангладеш. Внешняя трудовая миграция, особенно из Китая, означает, что субрегион является одним из крупнейших получателей денежных переводов в мире.

На данный момент населения Китая, на конец 2017 г. составлявшее более 1 млрд. 390 млн. человек, еще продолжает расти, но темпы его естественного прироста снижаются. Суммарный коэффициент рождаемости в 2018 г. достиг всего лишь 1,6 (рождений на одну женщину в среднем за весь репродуктивный период). Прогнозы ООН показывают, что население КНР к 2050 г. вырастит до 1 млрд. 395 млн. человек, а затем начнет сокращаться [9].

Китай является одним из активнейших участников международной миграции с ярко выраженными признаками страны-донора мигрантов. За 2018 г. из КНР выехало более 10,37 млн. человек. По данному показателю в Китай занял четвертое место в мире после Индии, Мексики и России. При этом по объему получаемых денежных переводов из-за рубежа КНР за 2018 г. занял второе место после Индии, со значением более 63,9 млрд. долларов США, что говорит об исключительно большой доли трудовых мигрантов в общем потоке граждан, покидающих страну [2].

В основном миграционные потоки из Китая направлены в государства юго-восточной и западной Азии. Почти 40% зарубежных китайцев проживают в настоящее время в четырех азиатских странах – Индонезии, Малайзии, Таиланде и Сингапуре. Тесные миграционные связи зафиксированы у Китая с Японией, Южной Кореей, Австралией и Новой Зеландией. За пределами Азии самая многочисленная китайская диаспора сложилась в США и Канаде.

Экспорт рабочей силы за рубеж – одно из успешно развивающихся стратегических направлений внешнеэкономической политики КНР. Вместе с

тем в последние годы Китай расширяет своё участие и в процессах международной учебной миграции. В результате сегодня КНР вышла в первые ряды по численности обучающихся за рубежом.

В перспективе КНР останется одним из крупнейших источников эмиграционных потоков в мире и будет лидировать среди наиболее активных в отношении эмиграции стран. Согласно прогнозным оценкам Демографического отдела Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН, в 2015–2030 гг. среднегодовой ежегодный миграционный отток (нетто-миграция) составит в Китае 300 тыс. человек, опережая по масштабам эмиграции преобладающее большинство стран мира, включая такие крупные государства-доноры, как Мексика, Филиппины, Пакистан и Индонезия [75].

Примерно по четверти эмигрантов из Китая проживает в США (24,3%) и Гонконге, особом автономном регионе Китая (23,5%), еще по 7% — в Японии и Канаде (рис. 17). В 9 странах с наиболее многочисленными китайскими диаспорами сосредоточено 83% всех выходцев из Китая.

Рисунок 17. Распределение эмигрантов из Китая по странам проживания, на середину 2017 года, миллионов человек [73]

Необходимо согласиться с тем, что перенаселенность Китая вызывает настороженность в соседних с ним государствах и ее значение выходит далеко за региональные рамки. По подсчетам самих китайских ученых, природные ресурсы и экономические возможности КНР в ее современном виде способны обеспечить, по самым оптимистическим подсчетам, население в 1,5-1,6 млрд. человек [18, с.78].

За последние двадцать лет из Китая эмигрировали примерно 30 млн. человек, и есть все основания полагать, что подобные масштабы миграции – в среднем 1,5 млн. человек в год – сохранятся надолго. Прежде всего, в самой населенной стране мира по-прежнему наблюдается значительный демографический прирост. Несмотря на усилия по претворению в жизнь программы «одна семья – один ребенок», китайским властям не вполне удалось преодолеть вековые устои многодетности.

Таким образом, в ближайшие одно - два десятилетия из КНР могут эмигрировать еще несколько десятков миллионов человек. «Будучи не в состоянии прекратить рост безработицы и обеспечить все население достойным и устойчивым источником доходов, – пишет известный китаевед В. Гельбрас, – правительство оказалось заинтересованным в выезде желающих за пределы страны, убежденное в том, что где бы ни находился китаец, он рано или поздно будет служить ее процветанию».

2.3. Характеристика миграционных процессов из Китая в Россию

Взаимодействие рынков труда Китая и России сложилось в уникальных условиях как с точки зрения соотношения численности трудовых ресурсов, так и географического положения двух стран. Китай обладает колоссальным демографическим потенциалом и, как следствие, остается трудоизбыточным регионом – по контрасту с Россией, теряющей население, в особенности некоторыми ее регионами, такими как Дальний

Восток, непосредственно граничащий с КНР. Кроме того, два государства имеют глубокие исторически сложившиеся связи, обусловленные общим социалистическим прошлым. Такие особенности делают Китай и Россию естественными партнерами в сфере трудовой миграции. [33, с.115].

Однако в свете последних экономических и социально-демографических изменений, происходящих в обоих государствах, наметилась тенденция к снижению интенсивности потоков рабочей силы из Китая в нашу страну. Чтобы понять причины и оценить потенциальные угрозы нестабильности на российском рынке труда, где китайские мигранты, несомненно, уже заняли свою нишу, проанализируем особенности миграционных процессов из Китая в Россию.

Современный Китай — крупнейшая по численности страна мира, к началу 2015 г. её население достигло 1,4 млрд человек [1].

По оценкам учёных КНР, китайская диаспора, проживающая за пределами своей страны, насчитывает сегодня не менее 60 млн человек [71].

В связи с проходящими в КНР экономическими и социальными реформами, повышением уровня жизни населения и выходом страны на мировой рынок труда заметно увеличились масштабы и объёмы международной миграции, всё большее число китайских граждан устремились за рубеж на постоянное проживание, в качестве трудовых мигрантов, студентов и туристов.

Согласно данным Международной организации по миграции, в 2017 г. 9,8млн граждан КНР, или 0,69% от их общей численности, проживали за рубежом [3].

По оценкам ООН, в последние годы в рейтинге стран с максимальной эмиграцией Китай занимал 4-е место в мире после Бангладеш, Мексики и Индии. Только в 2010-2015 гг. чистый совокупный миграционный отток населения за пределы Китая составлял 1,5 млн человек [72].

Общее представление о направлениях миграции населения в Российской Федерации, а также об их изменениях в 2005-2017 годах дают рисунки 5 и 6. На рисунке 1.3 представлены объемы миграции населения в Российской Федерации (тыс. чел.), 2005–2017 годы.

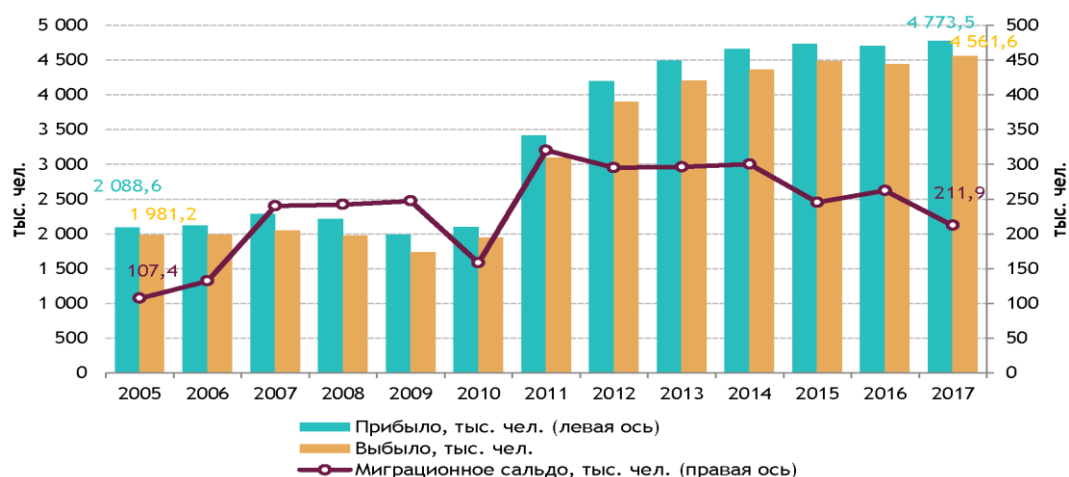

Рис. 1.3. Объемы миграции населения в Российской Федерации (тыс. чел.), 2005-2017 годы

Источник: [31].

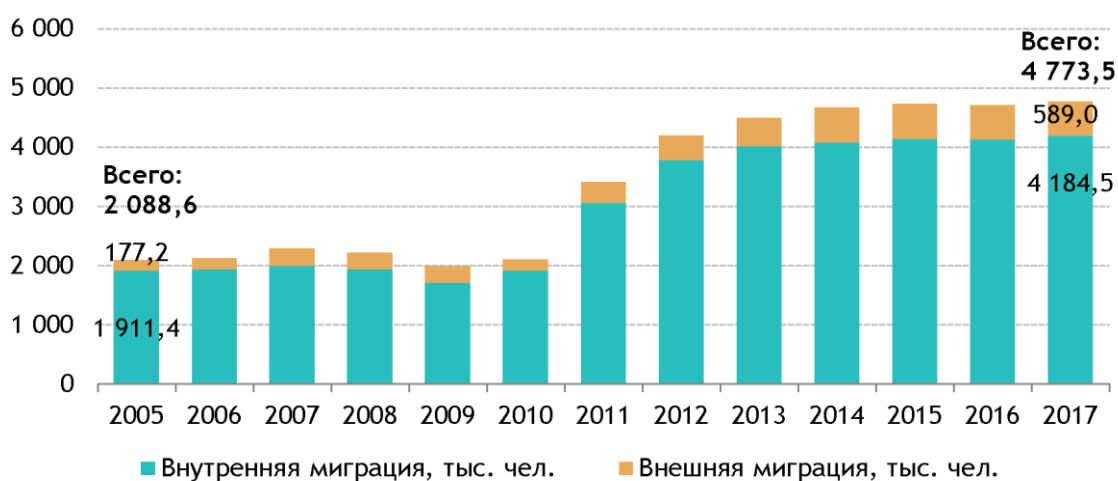

Рис. 1.3. Динамика прибытия населения в разрезе направлений миграции (тыс. чел.), 2005–2017 годы

Источник: [31].

По данным рисунка объемы и интенсивность внутренней миграции по прибытию в 2005–2017 годах имели выраженную тенденцию к росту, хотя и несколько снижались в кризисные годы.

Рис. 1.3. Динамика прибытий из-за рубежа в Российскую Федерацию (тыс. чел.), 2007–2017 годы [47].

Источник: [31].

Одновременно с этим в 2007–2017 годах происходило выбытие населения из России за границу – как в страны СНГ, так и в другие государства. Однако динамика выбытий в рамках внешней миграции носила несколько иной характер.

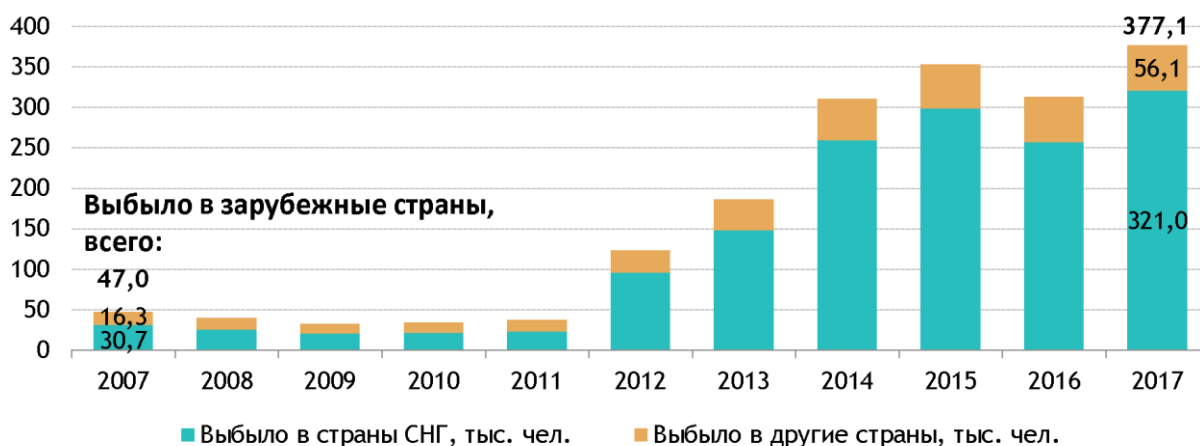

Рис. 1.3. Динамика выбытий за рубеж из Российской Федерации (тыс. чел.), 2007–2017 годы [47].

Источник: [31].

По данным рисунка относительную стабильность выбытий в 2007–2011 годах (колебания в интервале от 37 до 47 тыс. человек) сменил скачкообразный рост, начавшийся в 2012 году на отметке 122,7 тыс. человек и продолжавшийся до 2017 года, когда выбытие достигло 377,1 тыс. человек. При этом увеличился объем выбытий, как в страны СНГ, так и в другие государства.

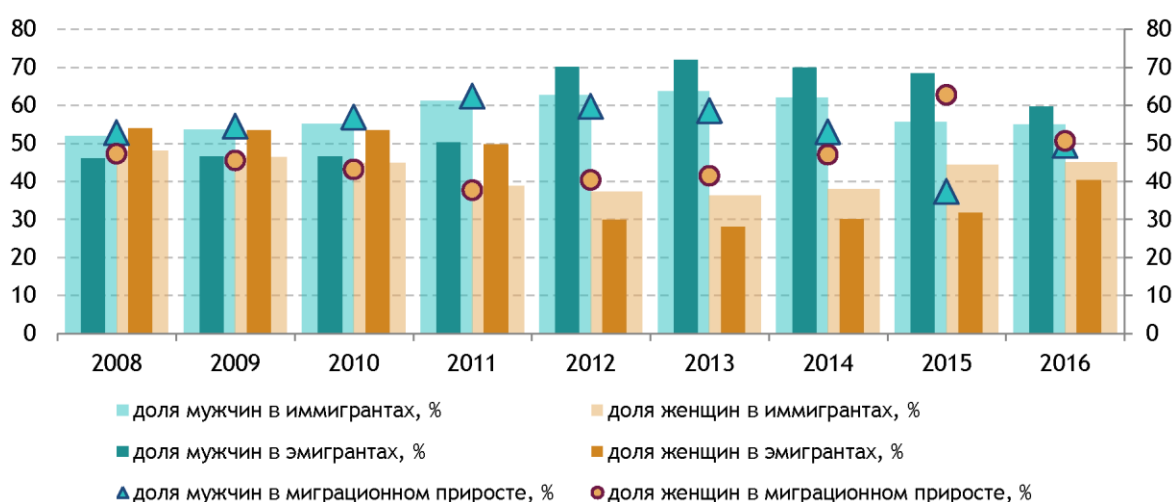

Рис. 1.3. Динамика гендерного состава иммиграции, эмиграции и миграционного прироста в Российской Федерации (%), 2008-2016 годы

Источник: [31].

По данным рисунка за период с 2008 по 2016 год внешняя миграция обеспечила суммарный миграционный прирост населения России, в котором доля мужчин составила 51,3%, женщин – 48,7%. Таким образом, внешняя миграция, в отличие от внутренней, в большей мере способствовала сокращению гендерного дисбаланса населения, что важно с позиции перспектив улучшения демографической ситуации в Российской Федерации.

Что касается возрастной структуры внешней миграции, то ее итоги за 2008-2016 годы в целом весьма благоприятны, поскольку был обеспечен приток в Российскую Федерацию молодежи и лиц трудоспособного возраста.

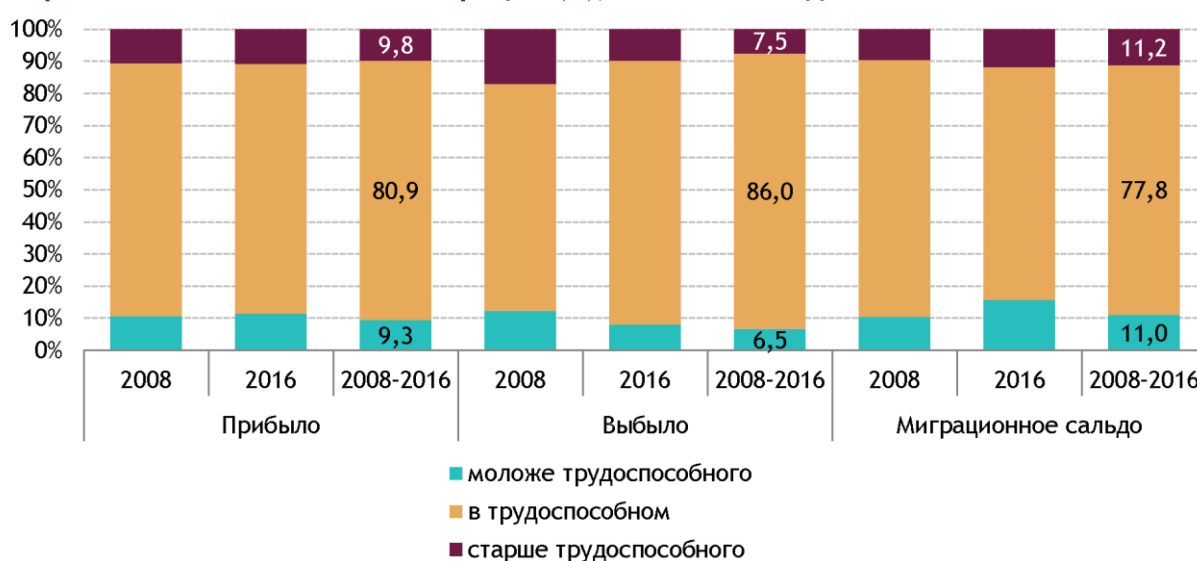

Рис. 1.3. Возрастной состав внешней миграции (%), 2008–2016 годы

Источник: [31].

Вместе с тем настораживает увеличение во внешней миграции, особенно в ее сальдо, доли лиц старших возрастов, с учетом их особых потребностей, удовлетворение которых сопряжено с дополнительными расходами бюджетной системы Российской Федерации. Данное обстоятельство целесообразно принимать во внимание в рамках проводимой Российской Федерацией миграционной политики.

Иностранная рабочая сила привлекается на территорию Российской Федерации из многих стран мира. Наиболее крупными поставщиками рабочей силы в Россию являются страны СНГ: Узбекистан, Таджикистан, Украина. Из других стран мира больше всего рабочей силы поступает из Китая, Северной Кореи (КНДР), Турции, Вьетнама.

В общем числе иностранцев, имевших действующее разрешение на работу по состоянию на середину 2018 года, 83% (88,7 тысячи человек) составляли граждане стран дальнего зарубежья, в том числе граждане Китая – 35% (37,1), КНДР – 17% (18,2), Вьетнама – 13% (13,4), Турции – 5% (5,2), Индии – 3% (2,7 тысячи человек). Среди граждан стран СНГ (18,0 тысячи

человек) преобладали граждане Узбекистана – 7% (7,3 тысячи человек), и Таджикистана – 4% (4,1 тысячи человек).

Что касается отраслевой занятости иностранных мигрантов (по уведомлениям работодателей, заключивших договоры с работниками из безвизовых стран), то сравнение с занятостью российских граждан показывает наибольший разрыв в строительной сфере – иностранцы в ней представлены в 4,4 раза чаще, чем россияне: 34% против 8% (если учесть неофициальную занятость, большая доля которой приходится как раз на строительство, разрыв увеличится).

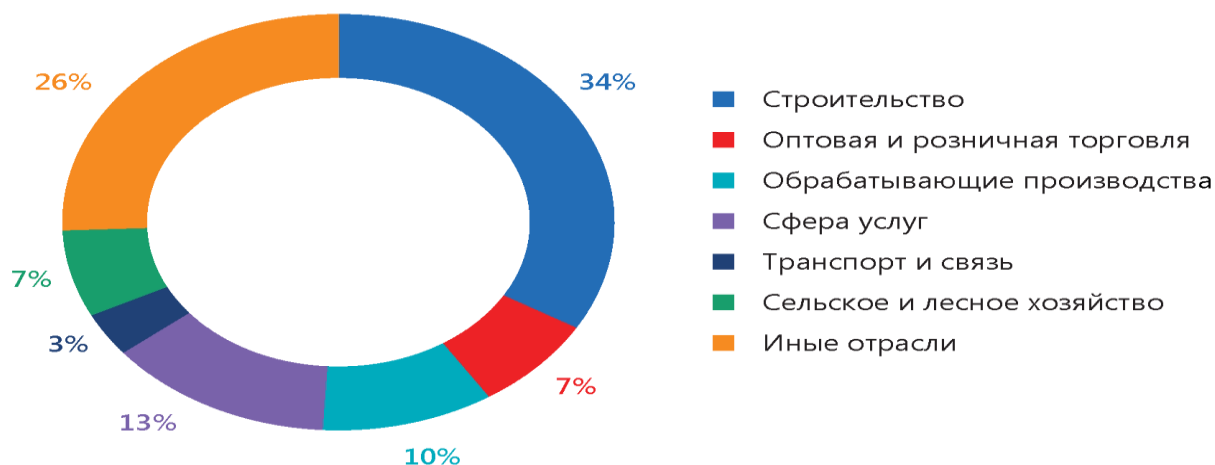

Рис. 1.3. Отраслевая занятость иностранных мигрантов (по уведомлениям работодателей, заключивших договоры с работниками из безвизовых стран), 2018 год

Источник: [31].

Таким образом, наиболее зависимой от труда иностранцев отраслью является строительство (по оценкам, здесь они составляют не менее 15% занятых); в последние годы активно растет занятость в сфере услуг, в том числе в частных домохозяйствах россиян (ремонт, уборка, уход за детьми и престарелыми). Можно предположить, что в дальнейшем этот вид занятости мигрантов будет расти особенно быстро.

В России работают трудовые мигранты из десятков стран мира, имеющих как визовые, так и безвизовые отношения с РФ. Однако подавляющее большинство иностранных работников в настоящее время – выходцы из СНГ (около 95%). «Единоновременно, согласно Центральному банку данных учета иностранных граждан (ЦБДУИГ), в России пребывает около 4 млн. мигрантов (в зависимости от сезона, эта цифра колеблется примерно от 3,7 млн до 4,1 млн), указавших при въезде цель «работа» (еще от 0,5 до 1 млн, по оценкам, работают, въезжая с частными или туристическими целями), выходцев из дальнего зарубежья среди них всего около 150-170 тысяч (лидируют мигранты из Китая, КНДР, Вьетнама)» [31].

Миграция из зарубежных стран осуществляется в основном в молодых возрастах, и именно приток такого населения отвечает интересам демографического развития России. Молодые люди, в возрасте завершения получения образования и выхода на рынок труда, могут пополнять число лиц, переселяющихся в Россию или приезжающих в качестве временных трудовых мигрантов.

«В конце первого полугодия 2018 года доля иностранных работников, занятых в экономике России, также составляла 2,4% (с действующим разрешением на работу – 0,15% экономически занятых, с действующим патентом – 2,29%)» [67].

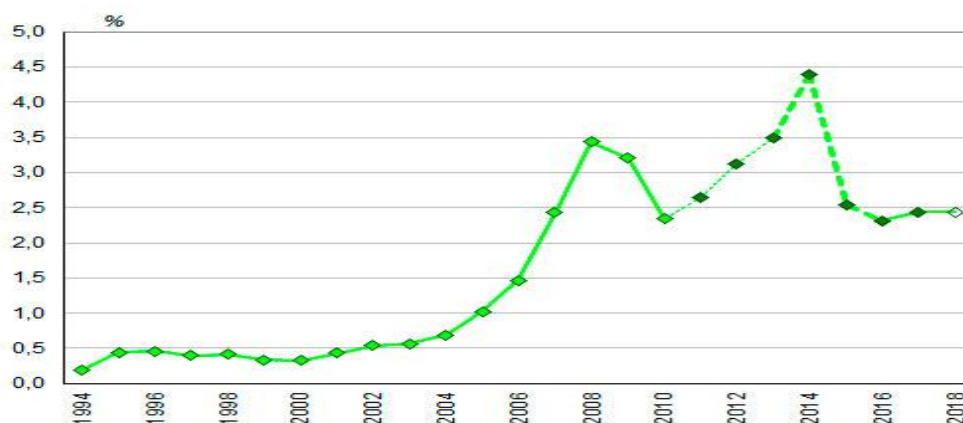

Рисунок 20. Число иностранных работников, осуществлявших трудовую деятельность в России, в общей численности занятых в экономике России, 1994-2018 годы, % на конец года*

«Основными участниками внешней трудовой иммиграции являются мужчины (82% среди имевших действующее разрешение работу и 86% среди имевших действующий патент на конец первого полугодия 2018 года). Мужчины преобладают во всех возрастных группах иностранных работников в России. Наибольший удельный вес женщин среди иностранцев, имевших действующий патент, приходился на возрастную группу 18-29 лет (25%), наименьший – на возрастные группы 50-59 лет и 60 лет и старше (по 13%)». Среди имевших действующее разрешение на работу доля женщин была самой высокой, напротив, в возрастной группе 60 лет и старше (22%), а самой низкой – в возрастной группе 18-29 лет (9%).

Среди трудовых мигрантов-мужчин наибольший удельный вес приходился на возрастную группу 18-29 лет (40%), среди женщин - на возрастную группу 30-39 лет (35%).

«Около 40% иностранных граждан, осуществлявших трудовую деятельность на основании действующих патентов, составляют люди в возрасте от 18 до 29 лет, люди 50 лет и старше – 9%. Среди иностранцев с действующим разрешением на работу, по данным на середину 2018 года, больше людей в возрасте 40-49 лет (30%) и 30-39 лет (29%), а молодежи 18-29 лет заметно меньше (18%), несколько выше доля людей в возрасте 50 лет и старше (в том числе 19% в возрасте 50-59 лет)» [67].

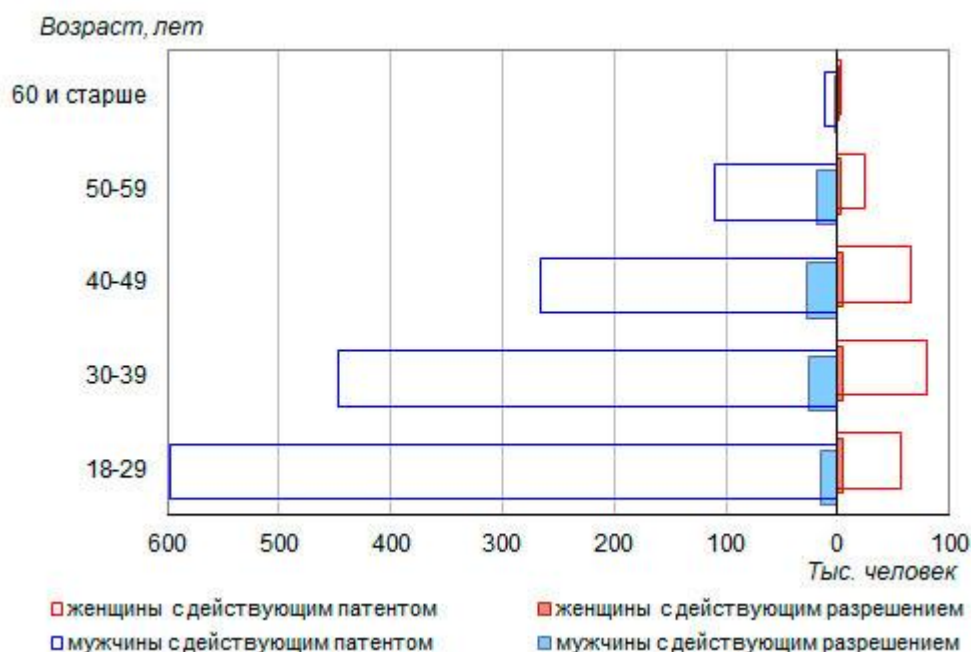
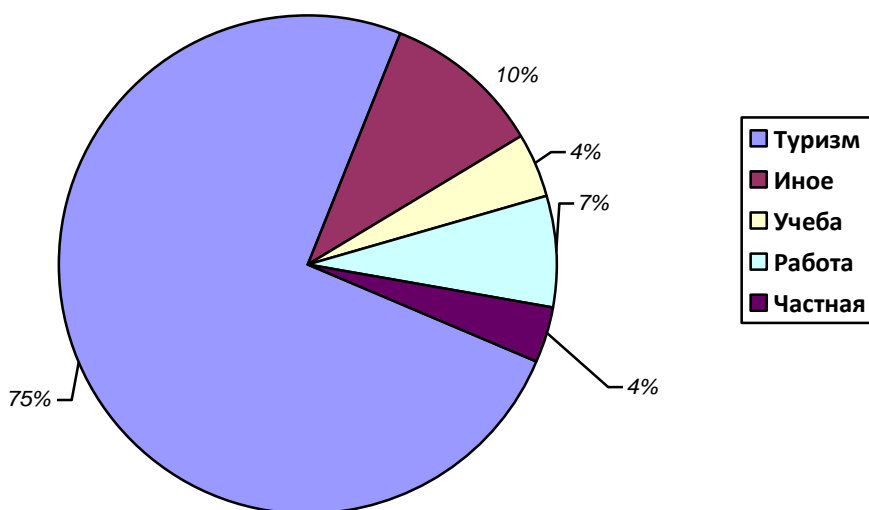

Рисунок 21. Число иностранных граждан, имевших действующее разрешение на работу в России или действующий патент по полу и возрасту, тысяч человек на середину 2018 года

Иностранная рабочая сила привлекается на территорию Российской Федерации из многих стран мира. Наиболее крупными поставщиками рабочей силы в Россию являются страны СНГ: Узбекистан, Таджикистан, Украина. Из других стран мира больше всего рабочей силы поступает из Китая, Северной Кореи (КНДР), Турции, Вьетнама. Если до 2006 года больше всего трудовых мигрантов прибывало в Россию с Украины, то в последние годы наиболее крупными поставщиками рабочей силы в Россию стали Узбекистан и Таджикистан (рис. 22).

«В общем числе иностранцев, имевших действующее разрешение на работу по состоянию на середину 2018 года, 83% (88,7 тысячи человек) составляли граждане стран дальнего зарубежья, в том числе граждане Китая – 35% (37,1), КНДР – 17% (18,2), Вьетнама – 13% (13,4), Турции – 5% (5,2), Индии – 3% (2,7 тысячи человек). Среди граждан стран СНГ (18,0 тысячи человек) преобладали граждане Узбекистана – 7% (7,3 тысячи человек), и Таджикистана – 4% (4,1 тысячи человек)» [67].

По целям въезда граждан Китая в Россию по итогам 2018 года преобладает туризм.

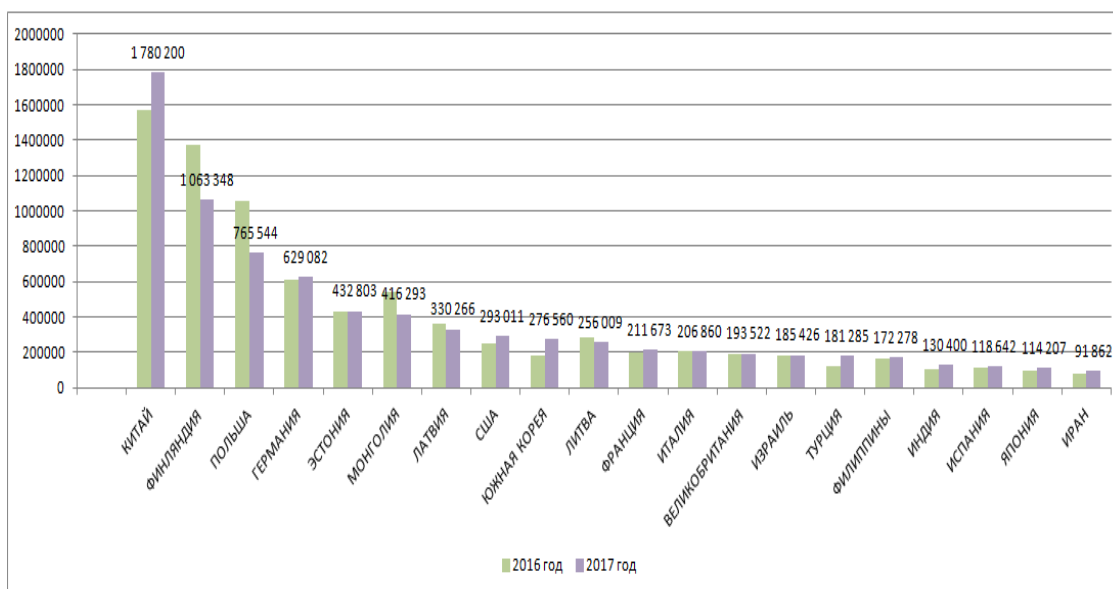
В общей структуре въезда в Россию в туристических целях граждан Китая доля прибытий по безвизовому каналу составляет почти 85% от общего числа поездок: по данным Пограничной службы ФСБ РФ, общее число поездок за 9 месяцев 2018 г. составило 1 063 321 [38]. На долю индивидуальных путешественников приходится около 160 тыс. поездок (15% от общего въезда туристов из КНР), что почти на четверть выше показателя прошлого года. Выездной туристический поток из России в КНР, за 9 мес., напротив, показал спад в 19% (260 тыс. поездок).

«Рост прибытий из России в КНР в сравнении с прошлым годом отмечен только по Иркутской области (+36%), Амурской области (+8%) и Республике Саха (Якутия) (+54%). Из Москвы в Китай в составе туристских групп выехало на 12% меньше россиян, чем в первом полугодии 2017 г. (2600 поездок). Отрицательная динамика отмечена в Приморском (-33%), Забайкальском (-11%) и Хабаровском краях (-1,5%), в Новосибирской области (-37%)» [38].

По итогам 2017 года в Россию прибыло 1,8 млн граждан Китая (плюс 13,7%), а 1,1 млн из них указали в качестве цели визита «туризм». Правда, эксперты склонны думать, что далеко не все из этих визитов носили

классически туристические цели. Дело в том, что среди жителей Китая также распространены частые поездки на приграничные российские территории с целями мелкого предпринимательства и личных закупок. В 2018 году 2 миллиона китайских граждан посетило Россию – на 21% больше по сравнению с 2017 годом», – сказал он. Ли Цзяньган также напомнил, что Россия – первая страна, заключившая с Китаем двустороннее соглашение в сфере туризма по взаимному освобождению от групповой визы. В целом, по данным министерства культуры и туризма КНР, в 2018 году китайский выездной туризм достиг 149 миллионов человек, рост по сравнению с прошлым годом составил 14,7%. «Туризм в КНР превышает 10% от доли всей экономики и трудоустройства. Все это дает мощный импульс для роста международного туризма и для российско-китайского туристического сотрудничества», — добавил Ли Цзяньган.

Рис. 1. ТОП-20 въездных рынков Российской Федерации из числа стран дальнего зарубежья.

Абсолютные цифры турпотока по каждой из стран указаны только для 2017 г. [53].

Прежде всего, масштабы китайской миграции в Россию определяются как внутренними факторами (развитием экономики самого Китая, ситуацией

на рынке труда и тенденциями в демографической сфере, стратегией КНР в сфере внешней миграции), так и внешними факторами (миграционной политикой России, особенностями взаимодействия Китая и России в вопросах политического и социально-экономического развития).

Из-за несовершенства отечественной системы учета мигрантов и отсутствия единого источника данных, невозможно с точностью сказать, сколько граждан Китая живет и трудится на территории РФ. Так, по итогам последней Всероссийской переписи населения 2010 г., в России проживало 117 29 тыс. этнических китайцев (из них 31% в Дальневосточном федеральном округе, 31% в Сибирском федеральном округе, 16% в Центральном федеральном округе) [3].

По данным Федеральной службы государственной статистики РФ, из Китая в Россию за 2018 г. въехало 7067 человек, при этом стоит отметить существенное снижение численности въезжающих граждан, по итогам 2017 года Россию посетило 8237 человек. (см. табл.)

Показатели прибытий и выбытий граждан Китая 2014-2018 гг.

Обновлено 04.06.2019

	2014	2015	2016	2017	2018
Прибыло в РФ из Китая	10563	9043	8027	8237	7067
Выбыло из РФ в Китай	8607	9821	8837	7600	7544

По тем данным Пограничной службы ФСБ России, целью, которую чаще всего указывают мигранты, въезжающие в РФ из Китая, является туризм (67%), работа (11%), иные цели (12%). Поскольку 80% китайских граждан прибывает на территорию России через пограничные переходы в Дальневосточном федеральном округе, где введен безвизовый туристический режим, можно предположить, что немалая часть из них скрывает свою истинную цель въезда, являющуюся коммерческой или служебной.

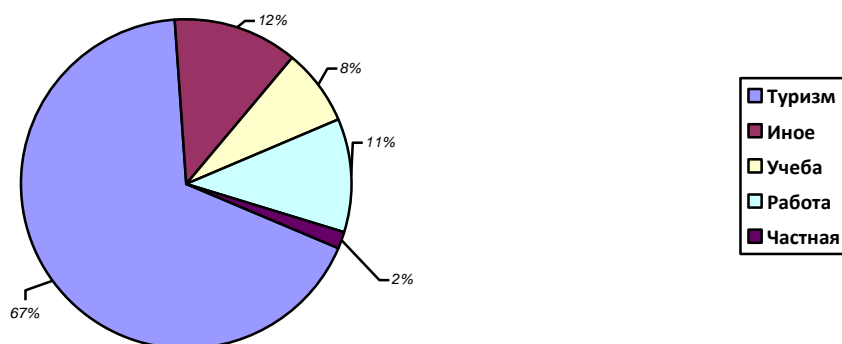

Рисунок 1 Структура миграционного потока из Китая в Россию по целям въезда мигрантов (%)

Составлено автором

В общей структуре въезда в Россию в туристических целях граждан Китая доля прибытий по безвизовому каналу составляет почти 85% от общего числа поездок: по данным Пограничной службы ФСБ РФ, общее число поездок за 9 месяцев 2018 г. составило 1 063 321 [38].

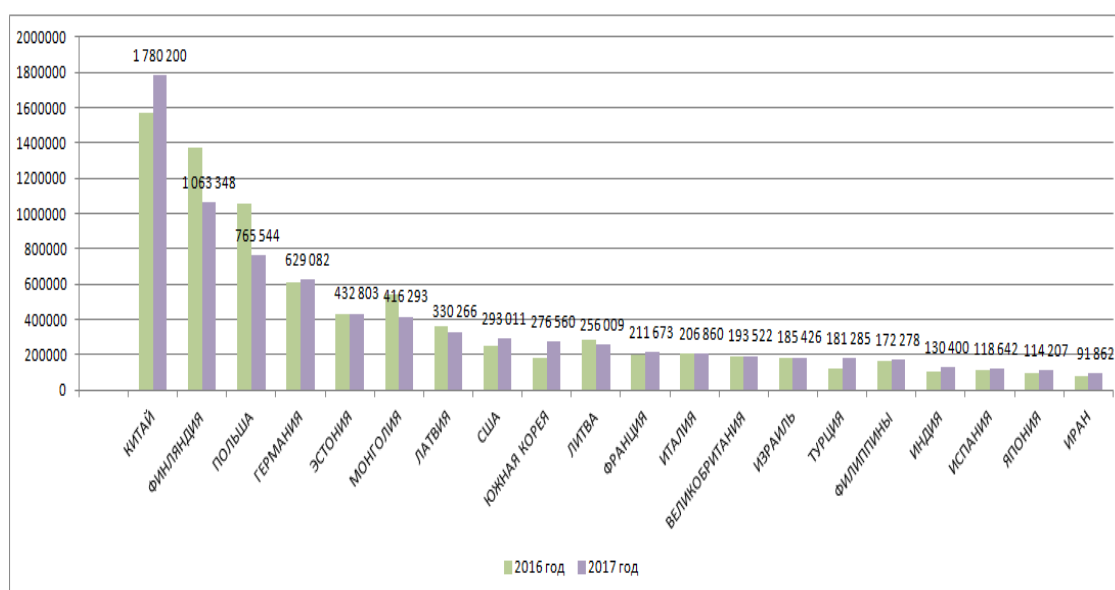
На долю индивидуальных путешественников приходится около 160 тыс. поездок (15% от общего въезда туристов из КНР), что почти на четверть выше показателя прошлого года. Выездной туристический поток из России в КНР, за 9 мес., напротив, показал спад в 19% (260 тыс. поездок).

«Рост прибытий из России в КНР в сравнении с 2017 годом отмечен только по Иркутской области (+36%), Амурской области (+8%) и Республике Саха (Якутия) (+54%). Из Москвы в Китай в составе туристских групп выехало на 12% меньше россиян, чем в первом полугодии 2017 г. (2600 поездок). Отрицательная динамика отмечена в Приморском (-33%), Забайкальском (-11%) и Хабаровском краях (-1,5%), в Новосибирской области (-37%)».

По итогам 2017 года в Россию прибыло 1,8 млн граждан Китая (плюс 13,7%), а 1,1 млн из них указали в качестве цели визита «туризм». Правда, эксперты склонны думать, что далеко не все из этих визитов носили классически туристические цели. Дело в том, что среди жителей Китая также

распространены частые поездки на приграничные российские территории с целями мелкого предпринимательства и личных закупок.

В 2018 году 2 миллиона китайских граждан посетило Россию – на 21% больше по сравнению с 2017 годом», – сказал он. Ли Цзяньган также напомнил, что Россия – первая страна, заключившая с Китаем двустороннее соглашение в сфере туризма по взаимному освобождению от групповой визы. В целом, по данным министерства культуры и туризма КНР, в 2018 году китайский выездной туризм достиг 149 миллионов человек, рост по сравнению с прошлым годом составил 14,7%. «Туризм в КНР превышает 10% от доли всей экономики и трудоустройства. Все это дает мощный импульс для роста международного туризма и для российско-китайского туристического сотрудничества», — добавил Ли Цзяньган.

Абсолютные цифры турпотока по каждой из стран указаны только для 2017 г.

Рис. 1. ТОП-20 въездных рынков Российской Федерации из числа стран дальнего зарубежья.

Тем не менее, неопределенность в оценках истинной численности китайцев, проживающих в России, а также не всегда легальный характер их въезда в страну и осуществления трудовой деятельности на ее территории

порождают у определенной части российского общества настороженное отношение к китайской миграции, вплоть до страхов «мирного захвата» дальневосточных территорий. Хотя при этом данные международной статистики свидетельствуют о том, что в действительности куда больше китайских мигрантов выезжает в США, Японию, Канаду, Южную Корею, Австралию, Сингапур, страны ЕС [2].

Кроме того, так называемый этнический бизнес, в котором часто заняты граждане Китая [7, с. 112], ассоциируется с противозаконной деятельностью, уходом от налогов, использованием нелегального труда соотечественников. Данные официальной статистики, касающиеся конкретных сфер занятости китайских мигрантов, отсутствуют, однако Росстат приводит данные о профессиональных группах китайских мигрантов, которые говорят о сравнительно высоком уровне их квалификации (см. таблицу 2)

В общем числе иностранцев, имевших действующее разрешение на работу по состоянию на середину 2018 года, 83% (88,7 тысячи человек) составляли граждане стран дальнего зарубежья, в том числе граждане Китая – 35% (37,1), КНДР – 17% (18,2), Вьетнама – 13% (13,4), Турции – 5% (5,2), Индии – 3% (2,7 тысячи человек). Среди граждан стран СНГ (18,0 тысячи человек) преобладали граждане Узбекистана – 7% (7,3 тысячи человек), и Таджикистана – 4% (4,1 тысячи человек).

Что касается отраслевой занятости иностранных мигрантов (по уведомлениям работодателей, заключивших договоры с работниками из безвизовых стран), то сравнение с занятостью российских граждан показывает наибольший разрыв в строительной сфере – иностранцы в ней представлены в 4,4 раза чаще, чем россияне: 34% против 8% (если учесть неофициальную занятость, большая доля которой приходится как раз на строительство, разрыв увеличится).

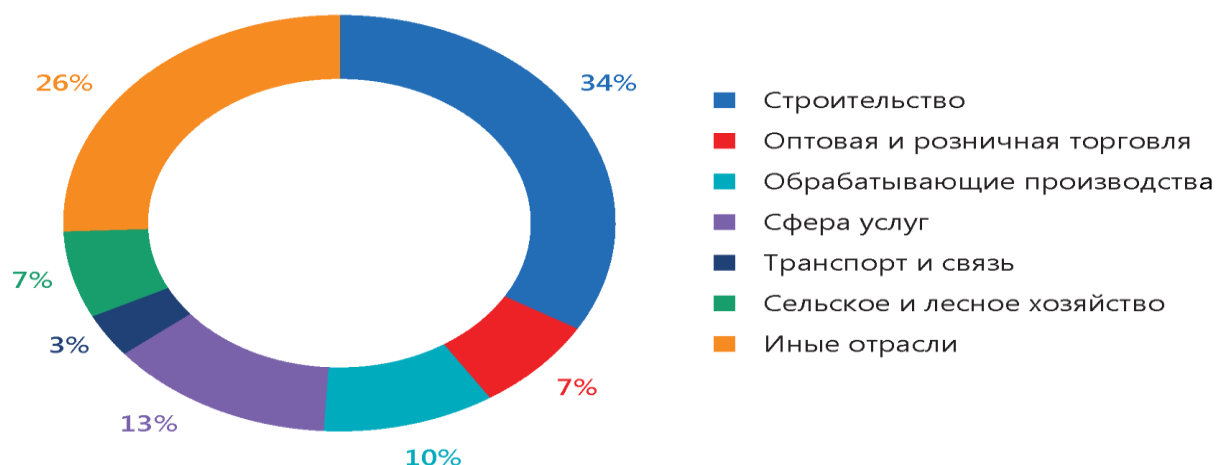

Рис. 1.3. Отраслевая занятость иностранных мигрантов (по уведомлениям работодателей, заключивших договоры с работниками из безвизовых стран), 2018 год

Источник: 58].

Таким образом, наиболее зависимой от труда иностранцев отраслью является строительство (по оценкам, здесь они составляют не менее 15% занятых); в последние годы активно растет занятость в сфере услуг, в том числе в частных домохозяйствах россиян (ремонт, уборка, уход за детьми и престарелыми). Можно предположить, что в дальнейшем этот вид занятости мигрантов будет расти особенно быстро.

В России работают трудовые мигранты из десятков стран мира, имеющих как визовые, так и безвизовые отношения с РФ. Однако подавляющее большинство иностранных работников в настоящее время – выходцы из СНГ (около 95%). Единновременно, согласно Центральному банку данных учета иностранных граждан (ЦБДУИГ), в России пребывает около 4 млн. мигрантов (в зависимости от сезона, эта цифра колеблется примерно от 3,7 млн до 4,1 млн), указавших при въезде цель «работа» (еще от 0,5 до 1 млн, по оценкам, работают, въезжая с частными или туристическими целями), выходцев из дальнего зарубежья среди них всего около 150-170 тысяч (лидируют мигранты из Китая, КНДР, Вьетнама).

Миграция из зарубежных стран осуществляется в основном в молодых возрастах, и именно приток такого населения отвечает интересам демографического развития России. Молодые люди, в возрасте завершения получения образования и выхода на рынок труда, могут пополнять число лиц, переселяющихся в Россию или приезжающих в качестве временных трудовых мигрантов.

Иностранная рабочая сила привлекается на территорию Российской Федерации из многих стран мира. Наиболее крупными поставщиками рабочей силы в Россию являются страны СНГ: Узбекистан, Таджикистан, Украина. Из других стран мира больше всего рабочей силы поступает из Китая, Северной Кореи (КНДР), Турции, Вьетнама. Если до 2006 года больше всего трудовых мигрантов прибывало в Россию с Украины, то в последние годы наиболее крупными поставщиками рабочей силы в Россию стали Узбекистан и Таджикистан (рис. 22).

«В общем числе иностранцев, имевших действующее разрешение на работу по состоянию на середину 2018 года, 83% (88,7 тысячи человек) составляли граждане стран дальнего зарубежья, в том числе граждане Китая – 35% (37,1), КНДР – 17% (18,2), Вьетнама – 13% (13,4), Турции – 5% (5,2), Индии – 3% (2,7 тысячи человек). Среди граждан стран СНГ (18,0 тысячи человек) преобладали граждане Узбекистана – 7% (7,3 тысячи человек), и Таджикистана – 4% (4,1 тысячи человек)» [66].

По целям въезда граждан Китая в Россию по итогам 2018 года преобладает туризм. В течение последних пяти лет в структуре миграционных потоков населения после продолжительного периода подъёма миграции российских граждан в Китай отчётливо проявляется перелом тренда, характеризующийся тенденцией спада выездного потока россиян в соседнюю страну. Статистические данные КНР фиксируют заметное снижение численности граждан РФ, прибывающих из России в Китай. В 2011–2015 гг. под воздействием экономического спада, девальвации рубля и

инфляции в России, а также ужесточения таможенного контроля при пересечении границы физическими лицами численность российских граждан, прибывших в Китай, уменьшилась с 2,5 до 1,6 млн человек, т.е. более чем в полтора раза. Особенно снизились масштабы челночных поездок и шоп-туров.

В настоящее время, несмотря на географическую близость и развитие трансграничных обменов между соседними странами, динамика доли миграционных потоков из России в общих трансграничных миграциях в Китай низка. В сравнении с большинством зарубежных стран мира российский вектор миграции остаётся менее значительным. По данным Государственного управления по делам туризма КНР, в 2018 г. в международной миграции в Китай доля россиян составляла всего 6,1%, в то время как удельный вес граждан стран Азии достиг 64%, Американского континента — 12%.

К важнейшим миграционным потокам из КНР относится трудовая миграция. Уже длительное время среди государств дальнего зарубежья, направляющих в Россию рабочих и специалистов, Китай уверенно занимал первое место, опережая такие страны, как КНДР, Турция, Вьетнам и США.

Общее число зарегистрированных на российской территории трудовых мигрантов из Китая возросло с 26,2 до 281,7 тыс. человек, или в 11 раз [15].

Современные направления трудовой миграции из Китая в Россию в значительной мере связаны с географией китайских провинций. Большая часть китайских работников приезжает в нашу страну из приграничных северо-восточных провинций: Хэйлунцзян, Цзилинь, Ляонин, а также Автономного района Внутренняя Монголия. Именно эти территории являются основным источником китайской рабочей силы как для регионов европейской части России, так и для восточных районов страны. Как показывает анализ, в миграционных потоках из Китая выделяются также

провинции центральной части КНР – Цзилин, Цзянсу, а также быстро развивающиеся города приморских территорий, в первую очередь Шанхай.

Основные центры притяжения китайских мигрантов – Московский регион, Санкт-Петербург и Ленинградская область, территории Сибирского и Дальневосточного федеральных округов (Забайкальский, Красноярский, Приморский и Хабаровский края, Амурская, Иркутская и Новосибирская области), а также Краснодарский край Южного федерального округа.

Говоря о демографической структуре китайских мигрантов, можно отметить, что их состав по полу во многом типичен для трудовых мигрантов, циркулирующих во всём мире. В их общей структуре преобладают мужчины, являющиеся основными кормильцами своих семей. Среди китайских мигрантов доля лиц мужского пола достигает 70%, что в значительной мере отражает специфику спроса на иностранную рабочую силу и характер её занятости на территории Российской Федерации.

Следует учесть, что возрастной состав китайских мигрантов является благоприятным для развития российской экономики, ибо большинство прибывающих из Китая граждан находится в молодом, наиболее активном трудоспособном возрасте. По результатам наших обследований, трое из четырёх мигрантов входят в возрастную группу 20-39 лет, при этом их наибольшее число сосредоточено в возрастах от 30 до 39 лет, а средний возраст составляет 31,3 года, что существенно ниже среднего возраста населения РФ.

В заключение отметим, что миграция населения, являясь неизбежным историческим явлением, участившимся за последнее время, может оказывать позитивное влияние не только на экономическое и социальное развитие принимающих государств, но и на будущее человечества, в целом. Существование международной миграции свидетельствует о необходимости установления ее в мире не на основе экономического сотрудничества и закрытия границ, а на базе солидарности и гуманитарных акций.

Государствам необходимо разрабатывать и придерживаться политики, которая, наблюдая за мигрантом, оказывала бы ему содействие, и рассматривала, таким образом, миграции не как проблему, а как развитие и успех.

Глава 3. Перспективы регулирования международной миграции рабочей силы Китая

3.1. Решение проблем государственного регулирования миграции рабочей силы в Китае

Китай традиционно является одним из крупнейших поставщиков мигрантов. За долгую историю миграции за границу значительное количество этнических китайцев начало жизнь за пределами исторической родины. Благодаря крепким экономическим позициям в странах проживания, мигранты принимали активное участие во внутрикитайских процессах, тем самым внося существенный вклад в развитие страны.

Высокая численность населения Китая, наряду с высокой плотностью, являются объективной причиной для выезда большого количества китайских граждан за границу. После снятия ограничений на выезд из КНР с началом реформ открытости стали доступны широкие возможности для миграции.

Одной из важных проблем в Китае отсутствуют официальное определение термина «мигрант» и классификация мигрантов, поэтому вместо этого термина в официальных материалах и нормативно-правовых актах употребляется много слов с расплывчатыми значениями: «иностранец», «гражданин другой страны» и др.

Из-за отсутствия точной классификации мигрантов существуют затруднения как при их учете, так и для проведения научных исследований. Таким образом, на базе изучения опыта других стран мира необходимо

ввести в законодательные акты нормативное толкование термина «мигрант» и классификацию мигрантов, отвечающую реальной миграционной ситуации КНР.

Во-вторых, в настоящий момент в Китае нет специального органа, занимающегося исключительно проблемой миграции. Эти функции в основном выполняют три органа власти: Министерство общественной безопасности отвечает за регулирование въезда в страну и выезда из нее иностранцев; Министерство трудовых ресурсов и социального обеспечения — за управление социальным обеспечением и трудоустройство иностранцев; Бюро по делам иностранных специалистов — за привлечение экспертов в Китай. Кроме того, в регулировании миграции участвуют и другие органы власти: Канцелярия Госсовета по делам китайцев, проживающих за границей, Министерство коммерции, Министерство иностранных дел, Государственный комитет по развитию и реформам, Министерство образования, Министерство науки и техники, Министерство промышленности и информационных технологий, Министерство финансов и т.д. Все это снижает эффективность реализации миграционной политики в Китае. Опыт других стран (России, США, Австралии и т. д.) убеждает в необходимости создать специальный государственный орган, реализующий государственную политику в сфере миграции и осуществляющий правоприменительные функции, функции контроля, надзора и оказания государственных услуг в сфере миграции.

В-третьих, в настоящее время в Китае отсутствует единый закон, регулирующий все вопросы миграции и определяющий вектор развития миграционной политики КНР. В действующем законодательстве существует много недоработок и ограничений, препятствующих осуществлению эффективной миграционной политики в Китае. Главный недостаток законодательной базы — в том, что она абстрагирована от проблем экономического развития страны. Как мы уже упоминали, в Китае

наблюдается серьезный дефицит высококвалифицированных специалистов, и для их привлечения принят ряд поправок в предшествующие законодательные акты, предоставлявшие иностранным специалистам «вид на жительство» и льготы в социальных обеспечениях.

Из этого следует, что для привлечения большего числа специалистов необходимо совершенствовать миграционную политику и законодательные акты в целях упрощения административной процедуры оформления разрешения на работу и проживание для иностранцев, введения современной системы отбора иммигрантов, улучшения социального обеспечения иностранцев и условий адаптации иммигрантов в Китае.

Оценивая тенденции китайской миграции, её социально-экономические, демографические и геополитические последствия, следует иметь в виду, что миграционное движение из Китая в Россию – это не столько проблема сегодняшнего дня, сколько масштабный миграционный феномен перспективного развития страны в XXI в. В условиях демографического кризиса, чувствительного сокращения трудоресурсного потенциала России и развития регионального экономического сотрудничества двух стран создаются объективные предпосылки для более широкого использования китайской рабочей силы в отечественной экономике, особенно в регионах Дальнего Востока.

Стратегической целью миграционной политики российского государства должно стать организованное привлечение и использование рабочей силы из КНР на контрактной основе в масштабах и направлениях, необходимых для развития национальной экономики. Противоречивость роли, которую играет китайская трудовая миграция в экономическом развитии, требует от российского государства дифференцированного регулирования в этой сфере. С одной стороны, необходима политика поддержания законной китайской трудовой иммиграции с учётом национальных и геополитических интересов страны, того положительного,

что вносят китайские работники в рост её экономики, а с другой – политика, направленная на ограничение нелегальной миграции и незаконной занятости граждан КНР, снижение социокультурных, экономических и политических рисков, связанных с расширением притока китайских мигрантов и концентрацией их вдоль государственной границы.

Вместе с тем необходимо усиление мер в области социальной политики по стабилизации населения и трудовых ресурсов России на Востоке страны. Важным представляется решение и таких общих вопросов экономической и миграционной политики, как сохранение квотирования в привлечении и использовании китайских трудовых мигрантов, предоставление преференций для обеспечения занятости квалифицированных отечественных и иностранных специалистов на Дальнем Востоке, создание условий для стимулирования трудовой мобильности российских граждан в восточные регионы страны, переселения и переезда граждан внутри и между регионами ДФО, а также в приграничные с КНР районы.

Для регулирования миграционных потоков из Китая необходимо расширить информационную и аналитическую базу по данному направлению международной миграции в России, а также прогнозировать социально-экономические, демографические и геополитические последствия расширения китайского присутствия как для отдельных регионов, так и страны в целом. Важно располагать надёжными данными, характеризующими масштабы, формы, виды и структуру китайской иммиграции.

Целесообразно проведение ежегодных мониторинговых обследований, выявляющих основные параметры и характеристики миграционного взаимодействия России и Китая.

3.2. Стратегия и рекомендации по совершенствованию механизма регулирования миграционной политики Китая

Государственная миграционная политика и управление миграционными процессами в Китае стимулировало социально-экономическое и демографическое развитие страны, в связи, с чем научный анализ этой системы является актуальным не только для самого государства, но также для формирования и реализации новой государственной миграционной политики в соответствующих условиях.

На протяжении последних двух десятилетий Китай остается основным поставщиком иностранной рабочей силы в Россию среди стран дальнего зарубежья. В 2017 г. граждане Китая составляли 35,3% от всех иностранцев, имеющих действующие разрешения на работу в РФ. Среди трудовых мигрантов из Китая сравнительно велика доля профессионалов, имеющих достаточно высокий уровень квалификации, в том числе и высококвалифицированных специалистов (среди них китайцы составляют 23,9%).

Интенсивность миграционного потока из Китая в Россию вкупе с отсутствием точных данных относительно численности китайцев, находящихся в стране, порождает у населения настороженное отношение к китайской миграции, в особенности на Дальнем Востоке, где проживает большая часть мигрантов. Незаконная экономическая деятельность и труд незаконных мигрантов являются нежелательными для российской экономики. При этом китайских мигрантов отличает стремление к долгосрочному проживанию в стране и интеграции в ее рынок труда, что может быть отмечено в целом как позитивная тенденция. Демографический спад, уже наметившийся в Китае, в недалеком будущем повлечет за собой сокращение численности рабочей силы, что естественным образом приведет к уменьшению потока мигрантов, выезжающих из страны.

Необходимым представляется, прежде всего, совершенствование системы учета и регистрации мигрантов. Кроме того, перед российскими властями стоит задача по искоренению коррупционной составляющей в области регулирования миграции, которая приводит к развитию «теневых» схем и процветанию этнически гомогенных предприятий в китайских диаспорах. Борьбе с незаконной трудовой миграцией может способствовать также упрощение бюрократических процедур, зачастую создающих только излишние препятствия для мигрантов, желающих легализоваться и интегрироваться в российский рынок труда. Эти проблемы являются общими для мигрантов из всех стран, но особенно ярко проявляются в случае Китая, имеющего мощнейший демографический и экономический потенциал и непосредственно граничащего с таким стратегически значимым и демографически незащищенным регионом России, как Дальний Восток.

По этим причинам проблемы, связанные с китайской миграцией могут иметь для России самые неблагоприятные политические последствия и внутри страны, и на международной арене. С другой же стороны, мигранты из Китая уже прочно заняли свою нишу на российском рынке иностранной рабочей силы. Поэтому снижение их численности, которого можно ожидать в долгосрочной перспективе, способно породить трудности для российских нанимателей, связанные с необходимостью замещения этой части рабочей силы. В последние годы более дешевой альтернативой китайским рабочим в строительстве, лесном и сельском хозяйстве стали рабочие из Северной Кореи, но новый пакет санкций против КНДР, принятый Советом безопасности ООН 22 декабря 2017 г., сделал невозможным их дальнейший наем [13], что лишь усугубляет ситуацию.

Правительство Китая за прошедшее с начала реформ время провело большую работу по либерализации миграционного законодательства, были устранены длительные проверки и сняты ограничения на выезд из страны для основных категорий граждан. В Китае была сформирована широкая система

управления миграционными процессами, в которую, кроме органов центрального и регионального уровней государственной власти, входят также ассоциации, организации и предприятия. Данная система, с одной стороны, позволяет Правительству Китая контролировать процессы въезда и выезда из страны, однако, с другой – значительно удлиняет цепочку принятия решений и выработки регулирующих правовых актов.

Таким образом, на сегодняшний день сохраняется объективная необходимость дальнейшего совершенствования миграционного законодательства Китая с целью его окончательной унификации и интеграции.

Что касается миграционной ситуации в России, то современное состояние миграционных процессов в России приобретает поистине глобальные масштабы, становясь важнейшим фактором политического, экономического, социального и культурного развития населения. Миграционные процессы в Российской Федерации оказывают влияние, как на социально-экономическую, так и на политико-культурную ситуацию в стране. При этом миграция, может выступать как фактором ослабления, так и усиления потенциала страны как управляемой системы. Генеральной линией разработки новой российской государственной политики в сфере миграции населения должна стать, с одной стороны, максимизация положительного эффекта и, с другой стороны, минимизация потенциальных рисков от неё, а также подчинение предоставляемых внешней средой возможностей стратегическим целям развития России.

В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года [7] впервые в современной российской истории дано комплексное видение государством угроз и возможностей миграции, определены ключевые желаемые параметры миграции в Россию извне. Однако на практике происходит разрыв между целями и задачами миграционной политики до 2025 года и реалиями сегодняшнего дня, что

свидетельствует об отсутствии четкого стратегического компонента в миграционной политике [8]. Вместе с тем, по нашему мнению, практический опыт Китая в управлении миграционными процессами может быть полезен и для России. По примеру Китая устранить излишние бюрократические преграды, сдерживающие развитие миграции в нужном для государства направлении.

Придать отраслевой характер государственной миграционной политике России, который позволит, по нашему мнению: во-первых, сохранять заинтересованность бизнеса в росте производительности труда за счет новых технологий и инноваций; во-вторых, поддерживать заинтересованность коренного населения в получении образования за счет гарантированного предоставления выпускникам и специалистам технологичных рабочих мест в собственном регионе; в-третьих, регулировать трудовую миграцию внутри страны и ее количественную динамику.

В многочисленных зарубежных китайских диаспорах достаточно эффективно действуют значительное число общественные организации, связанные с Правительством КНР. В целях направления существующей миграции в контролируемое русло, органам государственной власти России необходимо выступить с инициативой о создании общественной неправительственной организации, которая объединила бы работодателей, привлекающих иностранных работников, а также отстаивала интересы работодателей, защищая в тоже время законные права трудящихся-мигрантов. Реализацию этой инициативы мог бы взять на себя Международный альянс «Трудовая миграция» или другие общественные организации.

Используя позитивную практику государств-лидеров, в том числе и Китая, по привлечению иностранных студентов Российской Федерации необходимо разработать новую стратегию образовательной миграции в Россию на федеральном и региональном уровнях.

Так как высокая оценка профессиональной пригодности квалифицированных кадров, в частности, специалистов высоких технологий, является допуском к целому ряду льгот и преференций – не только монетарных, но и социальных, следует продумать систему тщательной проверки квалификации кандидатов на переселение.

Полезным для России может стать также и китайский опыт экономического освоения отдельных отсталых территорий (Запад страны), основой реализации стратегий которого во многом выступает миграционная политика.

Миграция носит глобальный характер, что требует применения глобальных подходов и принятия глобальных решений. 19 сентября 2016 года Генеральная Ассамблея ООН провела заседание высокого уровня, на котором был представлен доклад Генерального секретаря ООН «В условиях безопасности и достоинства: решение проблемы перемещений больших групп беженцев и мигрантов». Главы государств и высокие представители единогласно одобрили важнейший итоговый документ - Нью-Йоркскую декларацию о беженцах и мигрантах, в которой выражается политическая воля мировых лидеров, направленная на спасение жизней, защиту прав человека и справедливое распределение ответственности на глобальном уровне.

В Нью-Йоркской декларации о беженцах и мигрантах, принятой в сентябре 2016 года, Генеральная Ассамблея решила разработать глобальный договор о безопасной, упорядоченной и регулируемой миграции. Ожидается, что он будет принят на межправительственной конференции, которая пройдет в декабре 2018 года в Марокко. Принятие соглашения предоставит уникальную возможность улучшить управление миграционными процессами, ответить на вызовы современной миграции и укрепить вклад мигрантов в устойчивое развитие.

Тем не менее, рост международных мигрантов очевиден в течение время – как численно, так и пропорционально – и с большей скоростью, чем некоторые ожидали. Согласно прогнозам к 2050 году на долю международных мигрантов будет приходиться 2,6 процента мирового населения, в мире будет насчитываться 405 миллионов международных мигрантов.

В заключение отметим, что миграция населения, являясь неизбежным историческим явлением, участвовавшим за последнее время, может оказывать позитивное влияние не только на экономическое и социальное развитие принимающих государств, но и на будущее человечества, в целом. Существование международной миграции свидетельствует о необходимости установления ее в мире не на основе экономического сотрудничества и закрытия границ, а на базе солидарности и гуманитарных акций. Государствам необходимо разрабатывать и придерживаться политики, которая, наблюдая за мигрантом, оказывала бы ему содействие, и рассматривала, таким образом, миграции не как проблему, а как развитие и успех.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 31.12.2014 N 524-ФЗ «О внесении изменений в статью 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»» (ред. от 31.12.2014, с изм. от 12.03.2015) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
2. Федеральный закон от 18.07.2006 N 109-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
3. Абанина, И. Специфика международной миграции населения в контексте различных этапов развития мировой цивилизации [Текст] / И. Абанина, Е. Оглоблина // Самоуправление. – 2018. – № S1. – С. 2-4.
4. Абидов, А.И. Международная миграция рабочей силы и ее влияние на экономику России [Текст] / А.И. Абидов // Новая наука: Проблемы и перспективы. – 2017. – № 1-1. – С. 88-90.
5. Алиев, М.Д. Россия в международных миграционных процессах: диссертация ... к.э.н : 08.00.14 / М.Д. Алиев. – С.-Петербург. гос. ун-т. – Санкт-Петербург, 2011. – 216 с.
6. Анохина, Е.С. "Новая" китайская миграция и политика КНР по ее регулированию в 1978-2008 гг.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.03 / Анохина Е.С. [Место защиты: Том. гос. ун-т]. - Томск, 2010. - 27 с.
7. Ахметова, И.Н. Влияние международной трудовой миграции на экономический рост [Текст] / И.Н. Ахметова // Образование и наука в России и за рубежом. – 2019. – № 3 (51). – С. 446-450.

8. Ахметова, И.Н. Влияние международной трудовой миграции на экономический рост [Текст] / И.Н. Ахметова // Образование и наука в России и за рубежом. – 2019. – № 3 (51). – С. 446-450.
9. Бочарова, З.С. Международная миграция как ресурс конкурентоспособности государства в современном мире [Текст] / З.С. Бочарова // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2018. – № 1 (60). – С. 20-22.
10. Бреева, Е.Б. Основы демографии: Учебное пособие / Е.Б. Бреева. – М.: Дашков и К°, 2005. – 352 с.
11. Бурейко, Н.Н. Международная миграция как предмет междисциплинарного исследования / Н.Н. Бурейко // Studia Humanitatis. – 2014. – № 4. URL: [http:// www.st-hum.ru](http://www.st-hum.ru) (дата обращения: 13.05.2016).
12. Вагапова, Л.Х. Причины и виды международной миграции рабочей силы [Текст] / Л.Х. Вагапова, С.К. Бадамшин // Инновационное развитие. – 2017. – № 6 (11). – С. 66-67.
13. Вишнякова, Е.П. Влияние растущих темпов миграции на международный рынок труда [Текст] / Е.П. Вишнякова // Электронный научный журнал. – 2017. – № 5-2 (20). – С. 106-110.
14. Восканян, М.К. Влияние международной трудовой миграции на рынок труда [Текст] / М.К. Восканян // Вестник магистратуры. – 2019. – № 2-1 (89). – С. 85-87.
15. Воробьева О.Д. Трудовая миграция: организация выборочных наблюдений (методологические подходы) [Текст] / Воробьева О.Д., Топилин А.В., Гребенюк А.А., Лебедева Т.В.. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2015. – 83 с.
16. Гребенюк А.А. Зарубежный опыт использования выборочных статистических обследований в целях учета трудовой миграции [Текст] / Гребенюк А. А., Лебедева Т. В. // Вопросы статистики. – 2013. – № 10. — С. 23-28.

- 17.Гребенюк А. А. Методология оценки экономических последствий международной трудовой миграции: автореферат дис. ... доктора экономических наук: 08.00.05 / Гребенюк Александр Александрович; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Москва, 2018. – 60 с.
- 18.Деминцева Е.Б. Миграционная политика: диагностика, вызовы, предложения // Человеческий капитал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: csr.ru
- 19.Иванюхина, Д.А. Международная миграция рабочей силы: преимущества и недостатки [Текст] / Д.А. Иванюхина, У.Ю. Ефремова // Вестник современных исследований. – 2018. – № 11.8 (26). – С. 244-246.
20. Икромов, Д.З. Влияние международной трудовой миграции из стран центральной Азии на социально-экономическое развитие России [Текст] : дис. канд. экон. наук : 08.00.14 / Д.З. Икромов // Санкт-Петербург, – 2017.
21. Икромов, Д.З. Влияние международной трудовой миграции из стран центральной Азии на социально-экономическое развитие России [Текст] : автореф. дис. на соискание ученой степени канд. экон. наук / Д.З. Икромов. – Санкт-Петербург, 2017.
22. Йордановски, С. Система международного сотрудничества в сфере вынужденной миграции в рамках международно-неправительственных организаций [Текст] / С. Йордановски // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 2 (129). – С. 75-77.
23. Киселева, Е.В. Некоторые инициативы столетия международной организации труда в контексте правозащитного подхода к миграции [Текст] / Е.В. Киселева // Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale. – 2017. – Т. 12. № 1. – С. 9-19.
24. Колесников, Ю.М. Международная миграция рабочей силы [Текст] / Ю.М. Колесников // Человек и общество в системе религиозного и социально-гуманитарного знания. – 2017. – № 3. – С. 280-287.

25. Королева, С.А. Зарубежный опыт регулирования международной миграции рабочей силы: возможности применения в России: автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.14 [Текст] / С.А. Королева / Дипломат. акад. МИД РФ. – Москва, 2005. – 24 с.
26. Кулешова, Н.С. Международная миграция населения и политологический подход к изучению миграции [Текст] / Н.С. Кулешова // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2017. – № 2 (25). – С. 46-52.
27. Латкин, А.П. Объективные предпосылки усиления роли международной миграции в сбалансированности рынка труда российского приморья [Текст] / А.П. Латкин, С.В. Кузьмина // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2017. – № 4 (31). – С. 35-41.
28. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся – мигрантов и членов их семей. // Права трудящихся – мигрантов. Изложение фактов №24. Серия «Права человека». Женева: ООН, 2003. с.34 – 35
29. Маркарьян, Ю.А. Основные тенденции и направления международной трудовой миграции [Текст] / Ю.А. Маркарьян, Е.Ю. Сопельник, О.С. Щербак // Аллея науки. – 2018. – Т. 4. № 11 (27). – С. 312-318.
30. Маньшин, Р.В. Трудовая миграция из Китая в Россию: особенности и перспективы [Текст] / Маньшин Р.В., Моисеева Е.М. // Молодежь. Семья. Общество: сборник научных статей. Под общей редакцией Т.К. Ростовской. – Москва, 2019. – С. 114-124.
31. Миграция населения в России: тенденции, проблемы, пути решения // Социальный бюллетень. Аналитический центр при Правительстве РФ. – 2018. – май.
32. Минаев, К.М. К вопросу об изучении международной миграции рабочей силы на современном этапе развития мирового хозяйства [Текст] / К.М. Минаев // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2017. – № 4 (67). – С. 59-63.

33. Миркина, О.Н. Тенденции современной международной миграции рабочей силы [Текст] / О.Н. Миркина // Экономический журнал. – 2018. – № 3 (51). – С. 92-107.
34. Муратова, Ч.К. Современная международная миграция населения и ее последствия [Текст] / Ч.К. Муратова // Вестник Ошского государственного университета. – 2017. – № 2. – С. 129-132.
35. Наумов, А.С. Влияние международной трудовой миграции на современное региональное развитие мирового сельского хозяйства [Текст] / А.С. Наумов, А.А. Потапова // Региональные исследования. – 2017. – № 4 (58). – С. 56-70.
36. Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/migration/> (дата обращения: 4.05.2019).
37. Павлова, И.П. Международная миграция населения: история, законодательство, проблемы [Текст] / И.П. Павлова // Актуальные проблемы экономики и управления. – 2019. – № 1 (21). – С. 119-128.
38. По итогам трех кварталов 2018 года число посетивших Россию организованных туристов из КНР выросло на 9% // Туристическая Ассоциация «Мир без границ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.visit-russia.ru/news/po-itogam-treh-kvartalov-2018-goda-chislo-posetivshih-rossiyu-organizovannyh-turistov-iz-knr>. – (Дата обращения: 18.05.2019).
39. Петрова Т. Концепція державної міграційної політики України: цільова орієнтація і основні напрямки / Тетяна Петрова. – Київ: Наук.-дослід. центр з проблем зайнятості населення та ринку праці, 1996. – 41 с.
40. Портал глобальных данных о миграции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/migration/> (Дата обращения: 18.03.2019).

41. Плещенко, А.Н. Международная миграция трудовых ресурсов [Текст] / А.Н. Плещенко // Экономика и социум. – 2017. – № 12 (43). – С. 884-886.
42. Рыбакова, Ю.В. Современное состояние международной миграции трудовых ресурсов и направление ее развития [Текст] / Ю.В. Рыбакова, Е.В. Емшанова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2017. – № 6. – С. 91-94.
43. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика / Л.Л. Рыбаковский. – М. Наука, 2009. – 232 с.
44. Рязанцев, С.В. Международная миграция как фактор восполнения дефицита трудовых ресурсов в приграничных регионах Сибири и дальнего востока России [Текст] / С.В. Рязанцев, М.Н. Храмова, В.А. Безвербный // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2017. – № 4-5. – С. 13-24.
45. Семенчатенко, А.А. Регулирование международной трудовой миграции [Текст] / А.А. Семенчатенко // Форум молодых ученых. – 2017. – № 7 (11). – С. 758-761.
46. Середина, М.И. Международные миграции населения на разных этапах социально – экономического развития в мире [Текст] / М.И. Середина, И.Л. Черкасов // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2019. – Т. 1. № 1. – С. 17-25.
47. Сигарева, Е.П. Международная трудовая миграция в контексте неустойчивости рынка труда: проблемы и перспективы [Текст] / Е.П. Сигарева // Миграционное право. – 2018. – № 1. – С. 16-21.
48. Синцеров, Л.М. Географические аспекты международной миграции населения [Текст] / Л.М. Синцеров // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Естественные науки. – 2017. – № 4 (28). – С. 57-64.
49. Ситникова, В.В. Международная трудовая миграция: региональный аспект [Текст] / В.В. Ситникова, Н.М. Полевая // Вестник Амурского

- государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – № 80. – С. 49-52.
50. Слатвицкая, И.И. Международная миграция трудовых ресурсов в современном мире: виды и причины ее возникновения [Текст] / И.И. Слатвицкая, А.С. Арустамян // Научная гипотеза. – 2017. – № 4. – С. 35-39.
51. Слатвицкая, И.И. Россия в процессах международной трудовой миграции в условиях глобализации мирового хозяйства [Текст] / И.И. Слатвицкая, Е.А. Старыгина // Аллея науки. – 2018. – Т. 3. № 1 (17). – С. 501-504.
52. Солодова, Е.В. Причины международной миграции рабочей силы [Текст] / Е.В. Солодова, И.Н. Нехороших // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. – 2017. – № 20-2. – С. 7-9.
53. Статистика въезда иностранных граждан в Россию. Официальные итоги 2017 года Ассоциация туроператоров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/42246.html>. – (Дата обращения: 30.05.2019).
54. Статистические сведения по миграционной ситуации: [сайт]. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/> (дата обращения: 15.05.2019).
55. Суховеева, М.А. Проблемы международной миграции и пути их разрешения [Текст] / М.А. Суховеева // Образование и наука в России и за рубежом. – 2019. – № 3 (51). – С. 60-63.
56. Суховеева, М.А. Социально - экономические проблемы международной миграции в современных условиях [Текст] / М.А. Суховеева // Образование и наука в России и за рубежом. – 2019. – № 3 (51). – С. 63-67.
57. Тахумова, О.В. Особенности и формы современной международной миграции рабочей силы [Текст] / О.В. Тахумова, К.Т. Азизова // Экономика и социум. – 2017. – № 1-2 (32). – С. 726-729.

58. Телегина, М.Ю. Особенности международной миграции на современном этапе глобализации [Текст] / М.Ю. Телегина // E-Scio. – 2017. – № 11 (14). – С. 40-47.
59. Толаметова, З.А. Международная трудовая миграция и её особенности [Текст] / З.А. Толаметова // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 1 (102). – С. 283-290.
60. Турбина, И.Е. К вопросу о международной миграции в РФ: проблемы и перспективы [Текст] / И.Е. Турбина // Территория инноваций. – 2017. – № 6 (10). – С. 79-82.
61. Федеральная служба государственной статистики РФ: [сайт]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#/ (дата обращения: 4.05.2019).
62. Филькина, Н.Д. Международная миграция рабочей силы как фактор экономического развития стран: развитие теоретических подходов к вопросам международной миграции [Текст] / Н.Д. Филькина // Научная гипотеза. – 2018. – №15. – С. 37-53.
63. Халиков, И.И. Основные проблемы трудовой миграции в международном частном праве [Текст] / И.И. Халиков, Л.А. Бердегулова // Экономика и социум. – 2017. – № 3 (34). – С. 1700-1702.
64. Чехлатова, Е.А. Международная миграция и ее значение на рынок рабочей силы России [Текст] / Е.А. Чехлатова // NovaInfo.Ru. – 2017. – Т. 2. № 67. – С. 122-125.
65. Щербакова, Е.М. Международная миграция, 2017 [Текст] / Е.М. Щербакова // Демоскоп Weekly. – 2017. – № 753-754. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0753/barom01.php>. – (Дата обращения: 19.04.2019).
66. Щербакова Е.М. По оценке ООН, число международных мигрантов возросло в 2017 году до 258 миллионов [Текст] / Е.М. Щербакова // Демоскоп Weekly. – 2017. – № 753 – 754. – Режим доступа:

- <http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0753/barom01.php>. – (Дата обращения: 19.04.2019).
67. Щербакова, Е.М. Миграция в России, предварительные итоги 2018 года [Текст] / Е.В. Щербакова // Демоскоп Weekly – 2017. – № 801 - 802. – Режим доступа: <http://www.journal-neo.com/node/432>. – (Дата обращения: 19.04.2018).
68. Щукина, А.Н. Международная миграция рабочей силы А.Н. Щукина // Теория и практика современной науки. – 2017. – № 1 (19). – С. 1029-1034.
69. Юань С. Китайский опыт совершенствования миграционной политики: основные этапы, нерешённые проблемы // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2018. Т. 24. № 3. С. 108-120. 108
70. Юрченко, С.А. Международная миграция населения на современном этапе: тенденции и проблемы [Текст] / С.А. Юрченко, Е.Е. Юрченко // Бизнес информ. – 2017. – № 9 (476). – С. 14-19.
71. Annual Report on Chinese International Migration (2015). Blue Book of Global Talent. — Social Sciences Academic Press (China). 2015. P. 13.
72. Migration Profiles Common Set of Indicators. DESA – Population Division Migration Section. UNICEF. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://esa.un.org/MigGMGProfiles/indicators/files/China.pdf> (дата обращения: 23.04.2019).
73. United Nations, Department of Economic and Social Affairs. Population Division (2017). Trends in International Migrant Stock: The 2017 revision (United Nations database, POP/DB/MIG/Stock/Rev.2017). Workbook: UN_MigrantStock_2017.xls. (дата обращения: 16.02.2019).
74. World Bank, Global Knowledge Partnership on Migration and Development, “Migration and Remittances: Recent Developments and Outlook”, Migration and Development Brief 28, October 2017, World Bank, Washington, D.C. (<http://www.knomad.org/sites/default/files/2017->

12/Migration%20and%20Development%20Report%2012-14-17%20web.pdf).

(дата обращения: 23.04.2019 г.).

75. World Population Prospects. The 2015 Revision. Population Division. United Nations. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://esa.un.org/unpd/wpp/Download/Standard/Migration/> (дата обращения: 16.03.2019 г.).